

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ: 1 и 16 чиселъ.

Подписка принимается въ редакціи, при Пензенской духовной семинаріи.

№ 15.

Цѣна годовому издаванію Вѣдомостей съ пересылкою и доставкой 5 рублей.

1-го августа, 1900 года.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Высочайшія награды.

Вслѣдствіе засвидѣтельствованія Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода объ отличнo—усердной службѣ и особыхъ трудахъ, нижепоименованныя лица, служащія по вѣдомству православнаго исповѣданія въ Пензенской епархіи, къ 6 прошлаго мая—высокоторжественному дню Рожденія Его Императорскаго Величества, Всемилостивѣйше награждены орденами:

Св. Владиміра 4-й степени—статскіе совѣтники: инспекторъ Пензенской духовной семинаріи Владиміръ Протопоповъ, преподаватели Пензенской духовной семинаріи: Дмитрій Троицкій, Николай Смирновъ и Алексѣй Поповъ.

Св. Анны 2-й степени—статскіе совѣтники: смотритель Тихоновскаго дух. училища въ г. Пензѣ Иванъ Гиларовскій; преподаватели Пензенской духовной семинаріи: Павелъ Столыпинъ, Николай Архангельскій и Петръ Тихомировъ; коллежскій совѣтникъ помощникъ инспектора въ Пензенской духовной семинаріи Павелъ Юницкій.

Св. Станислава 2-й степени—статскій совѣтникъ епархіальный наблюдатель церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты Пензенской епархіи Сергѣй Пономаревъ; надворный совѣтникъ, учитель Тихоновскаго духовнаго училища въ г. Пензѣ—Иванъ Небосклоновъ.

Св. Анны 3-й степени—статскій совѣтникъ учитель Пензенскаго духовнаго училища Александръ Чистосердовъ; коллежскіе совѣтники: помощникъ смотрителя Пензенскаго духовнаго училища Николай Прозоровскій, учитель Пензенскаго духовнаго училища Евгеній Рудневъ.

Св. Станислава 3-й степени—коллежскій ассессоръ помощникъ смотрителя Тихоновскаго въ г. Пензѣ духовнаго училища Владиміръ Масловскій; коллежскій секретарь, столоначальникъ Пензенской духовной консисторіи Николай Троицкій.

По всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, въ 6-й день мѣсяца мая, нижепоименованныя духовныя лица Пензенской епархіи Всеилостивѣйше удостоены награжденія знаками отличія:

А) За службу по епархіальному вѣдомству:

а) орденомъ св. Владиміра 3 степени—гор. Краснослободска, Троицкой соборной церкви протоіерей Петръ Архангельскій; б) орденомъ св. Владиміра 4 степени гор. Пензы, Петропавловской церкви протоіерей Θεодоръ

Быстровъ; г. Пензы, церкви Троицкаго женскаго монастыря протоіерей Василій Маловскій в) *орденомъ св. Анны 2-й степени*—настоятель Нижнеомовскаго Казанскаго монастыря архимандритъ Гедeonъ; гор. Пензы, Покровской церкви протоіерей Александръ Ястребовъ; гор. Пензы, Введенской церкви протоіерей Theodorъ Сатурновъ; Троицкой соборной церкви заштатнаго города Троицка, Краснослободскаго уѣзда, протоіерей Михаилъ Автократовъ; г) *орденомъ св. Анны 3 степени*—церкви села Репьевки, Городищенскаго уѣзда, священникъ Петръ Солоновъ; д) *наперснымъ крестомъ изъ Кабинета Ею Величества, безъ украшеній*—настоятельница Пензенскаго Троицкаго женскаго монастыря, игуменія Рахиль.

Б) За службу по военному и гражданскому вѣдомствамъ:
орденомъ св. Анны 3 степени—гор. Чембара, Покровской соборной церкви священникъ Аѳанасій Бурдасовъ.

Списокъ лицамъ духовнаго званія Пензенской епархіи, кои Святѣйшимъ Синодомъ удостоены награжденія за заслуги по духовному вѣдомству ко дню Рожденія Его Императорскаго Величества.

а) *Саномъ протоіерея*—гор. Пензы, Духосошественской церкви священникъ Іоаннъ Кронтовскій; гор. Пензы, Митрофановской церкви священникъ Алексій Артоболевскій; церкви села Лады, Саранскаго уѣзда, священникъ Валеріанъ Успенскій; гор. Пензы, Тихвинской при благотворительныхъ заведеніяхъ губернскаго земства церкви священникъ Павелъ Алмазовъ; гор. Пензы, Богоявленской церкви священникъ Александръ Протодіаконовъ; церкви села Кевды-Мельситовой, Нижнеломовскаго уѣзда, священникъ Константинъ Ремезовъ; б) *наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода, выдаваемымъ*—настоятельница Казанскаго женскаго монастыря, Мокшанскаго уѣзда, игуменія Маргарита; гор. Пензы, кафедральнаго собора протоіерей Фотій Алявдинъ; церкви села Дурасовки, Пензенскаго уѣзда, священникъ Владиміръ Гомеровъ; церкви села Елизаветина, Мокшанскаго уѣзда, священникъ Михаилъ Снѣжницкій; церкви села Волгапина, Краснослободскаго уѣзда, священникъ Андрей Беневольскій; гор. Пензы, Крестовой церкви архіерейскаго дома іеромонахъ Николай; гор. Наровчата, Троицкой церкви, священникъ Павелъ Инсарскій; церкви села Елани, Пензенскаго уѣзда, священникъ Ѳеодоръ Люстровъ; гор. Пензы, Казанской церкви священникъ Александръ Алявдинъ; церкви села Черновки, Пензенскаго уѣзда, священникъ Василій Симилайскій; в) *камилавкою*—церкви села Камынина Чембарскаго уѣзда, священникъ Адріанъ Казеевскій; церкви села Димитріевскаго Поливанова, Керенскаго уѣзда, священникъ Іаковъ Коронатовъ; Тих-

винскаго Богородицкаго женскаго монастыря, того же уѣзда, священникъ Василій Доброправовъ; церкви села Засѣчнаго, Мокшанскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ Скалигеровъ; Крестовоздвиженской соборной церкви заштатнаго города Верхняго Ломсва, священникъ Іоаннъ Орловъ; церкви села Лемдѣйскаго Майдана, Инсарскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ Ягодинскій; церкви села Базарныхъ Дубровокъ, Краснослободскаго уѣзда, священникъ Александръ Катоновъ; церкви села Семилей, Саранскаго уѣзда, священникъ Константиъ Покровскій; церкви села Саловки, того же уѣзда, священникъ Гавріилъ Разумовскій; гор. Саранска, Троицкой церкви священникъ Алексій Орловскій; церкви села Ключарева, Инсарскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ Темногрудовъ; церкви села Оедоровки, Пензенскаго уѣзда, священникъ Николай Яхонтовъ; церкви села Вачелая, Городищенскаго уѣзда, священникъ Александръ Тибровъ; церкви села Голубцовки, Саранскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ Померанцевъ;

д) *благословеніемъ Святѣйшаго Синода съ грамотами* — церкви села Новаго Тезикова, Наровчатскаго уѣзда, священникъ Павелъ Кипарисовъ; Нижне-Ломовскаго Казанскаго монастыря іеромонахъ Макарій; Пайгармскаго Параскево-Вознесенскаго монастыря, Инсарскаго уѣзда, священникъ Владиміръ Шеляговскій; Крестовой церкви Пензенскаго Архіерейскаго дома іеромонахъ Меѳодій; той же церкви іеромонахъ Иринархъ; церкви села Старой-Нявки, Нижне-Ломовскаго уѣзда, священникъ Павелъ Беринговъ; церкви села Черткова, Пензенскаго уѣзда, священникъ Филиппъ Жудрявцевъ; церкви села Алькина, Наровчатскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ Орловъ; Троицкой соборной церкви заштатнаго города Троицка, Краснослободскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ Златомрежевъ;

церкви села Алексеевки, Чембарскаго уѣзда, священникъ Николай Невзоровъ; церкви села Сулака, того же уѣзда, священникъ Сергій Виллаховъ; гор. Керенска, Покровской церкви священникъ Василій Кудрявцевъ; церкви села Титова, Нижне-Ломовскаго уѣзда, священникъ Левъ Прозоровъ; церкви села Любятина, Пензенскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ Нечаевъ; церкви села Студенки, Нижне-Ломовскаго уѣзда, священникъ Константинъ Вазерскій; церкви села Балкашина, Чембарскаго уѣзда, священникъ Θεодоръ Соколовъ; церкви села Юдина, Мокшанскаго уѣзда, священникъ Константинъ Геометровъ.

Списокъ лицамъ духовнаго званія Пензенской епархіи, кои Святѣйшимъ Синодомъ удостоены награжденія за заслуги по гражданскому и военному вѣдомствамъ, ко дню рожденія Его Императорскаго Величества.

а) *Наперснымъ крестомъ отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ*—церкви села Рыскина, Инсарскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ Троицкій; города Нижняго Ломова, Воскресенской церкви священникъ Николай Мильтоновъ; б) *камилавою*—церкви села Головинщины, Нижне-Ломовскаго уѣзда, священникъ Петръ Терновскій; церкви села Старыхъ Верхисъ, Инсарскаго уѣзда, священникъ Петръ Островидовъ.

Праздныя мѣста.

Священническія: Мокшанскаго уѣзда: въ с. Рождественѣ—съ 12 нояб. 1897 г.; Наровчатскаго у.: въ сс. Кошелевкѣ—съ 22 дек. 1898 г., Тороповѣ—съ 20 сент. 1899 года, Чердакѣ—съ 12 іюня 1900 г.; Нижне-Ломовскаго у.: въ с. Ростовкѣ при единовѣрческой церкви—съ 14 дек. 1898 г.; Городищен. у.: въ с. Ильминѣ—съ 20 декаб.

1899 г., Вороновкѣ—съ 21 іюня 1900 г.; Чембарскаго у.: въ с. Колонахъ, Ануцинѣ тожъ—съ 16 декабря 1899 г.; Керенскаго у.: въ с. Котлѣ—съ 2 іюня 1900 г.; Саранскаго уѣзда: въ с. Ивановскомъ—съ 16 іюня 1900 г.; Пензенскаго уѣзда: въ с. Безсоновкѣ—съ 27 іюня 1900 г.; Инсарскаго уѣзда: въ с. Паевѣ—съ 26 іюня 1900 г.

Діаконскія: Пензенскаго у.: въ с. Дертевѣ—съ 24 окт. 1899 г., Кучукъ-портъ-Архангельскомъ—съ 22 мая 1900 года, Николаевкѣ—съ 8 іюня 1900 г.; Саранскаго у.: въ сс. Подл. Тавлѣ—съ 17 іюля 1894 г., Голубцовкѣ—съ 31 янв. 1895 г., Напольномъ Вьясѣ съ 6 мая 1895 г., Мокшалеяхъ—съ 21 іюля 1896 г., Нерлеяхъ—съ 22 янв. 1897 г., Стар. Турдакахъ—съ 10 февр. 1897 г., Богородскомъ Голицынѣ—съ 15 марта 1897 г., Соколовкѣ—съ 2 марта 1898 г., Стар. Михайловкѣ—съ 4 авг. 1898 г., Анненковѣ—съ 18 марта 1899 года; Городищенскаго уѣзда: въ сс. Аристовкѣ—съ 1 августа 1891 года, Кравковѣ—съ 15 февр. 1894 г., Арханг. Куракинѣ—съ 24 февр. 1893 г., Борис. Кеньшѣ—съ 1 іюня 1895 г., Знамен. Лопуховкѣ—съ 18 марта 1896 г., Чирковѣ—съ 4 нояб. 1897 г., Никольскомъ—съ 2 марта 1899 г., Русскомъ Ишимѣ—съ 2 іюня 1899 г., Трофимовкѣ—съ 1 сентября 1889 г., Мордовскомъ Ишимѣ съ 30 ноября 1899 года, Мордовскомъ Качимѣ съ 2 іюня 1900 года; Н.-Ломовскаго уѣзда: въ сс. Низовкѣ—съ 16 октяб. 1885 г., Сухой Пичевкѣ—съ 8 нояб. 1896 года, Ивановской Виргѣ—съ 22 декабря 1899 г., Мордовской Муромкѣ—съ 27 іюня 1900 г.; Наровчатскаго уѣзда: въ сс. Масловкѣ—съ 1 мая 1896 года, Коломасовѣ—съ 15 іюня 1896 года, Суркинѣ—съ 12 іюня 1897 г., Челмодѣевск. Майданѣ—съ 19 мая 1898 г., Вилайкахъ—съ 13 октября 1899 г., Вьюнкахъ—съ 5 октяб. 1899 г., Засѣчномъ съ 10 іюня 1900 года; Инсарскаго у.: въ сс. Починкахъ—съ 12 іюня 1890 года; Вертелимѣ—съ 21 мая 1891 г., Лемдяяхъ—съ 1889 г., Старыхъ Верхисахъ—съ 17 августа 1895 года, Ускляяхъ—съ 24 сентября 1896 года, Шайговѣ—съ 22 октяб-

ря 1896 года, Унуйскомъ Майданѣ—съ 23 декабря 1896 г., Сипятинѣ—съ 30 мая 1897 г., Буторлинѣ—съ 25 окт. 1898 г., Рязановкѣ—съ 29 мая 1899 г., Тепловкѣ—съ 23 октяб. 1899 г., Знаменской Пестровкѣ—съ 22 мая 1900 г.; Керенскаго уѣзда: въ сс. Серг. Поливановѣ—съ 31 января 1893 г., Никольскомъ—съ 20 мая 1893 г., Нагор. Лакѣ—съ 13 авг. 1897 г., Выборномъ—съ 13 нояб. 1898 г., Чернышевѣ—съ 13 октября 1899 г., Маркинѣ—съ 8 февр. 1899 г.; Краснослободскаго уѣзда: въ сс. Аракчеевѣ—съ 5 окт. 1895 г., Каймарахъ—съ 1899 г., Перевѣсьѣ—съ 1895 г., Проказнѣ—съ 21 іюня 1895 г., Каньгушахъ—съ 6 сент. 1895 г., Воронѣ—съ 31 дек. 1897 г., Колопинѣ—съ 26 февр. 1898 г., Мамолаевѣ—съ 21 января 1899 года, Оброчномъ—съ 1 марта 1900 года, Новомъ Синдоровѣ—съ 3 мая 1900 года; Мокшанскаго уѣзда: въ сс. Кирилловкѣ—съ 6 марта 1894 г., Юловѣ—съ 4 февр. 1895 г.; Чембарскаго уѣзда: въ сс. Тарханахъ—съ 10 марта 1900 г., Полянахъ—съ 8 іюня 1900 года.

Псаломщическія: Наровчатскаго уѣзда: при соборной церкви гор. Наровчата,—съ 25 сентября 1899 года.; Краснослободскаго уѣзда: въ с. Слободскихъ Дубровкахъ—съ 22 фев. 1900 г., Волгапинѣ—съ 30 апр. 1900 г.; Нижне-ломовскаго уѣзда: при Покровской церкви зашт. гор. Верхняго Ломова—съ 4 іюля 1900 г.

ОГЛАВЛЕНІЕ ОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ.

1. Высочайшія награды.—2. Списки лицъ дух. званія, Пенз. еп., кси Св. Синодомъ удостоены награжденія за заслуги а) по дух. вѣдомству, б) по гражданскому и военному вѣдомствамъ.—3. Праздныя мѣста.

Редакторъ Н. Беренскій.

Печатано съ разрѣшенія Епарх. Начальства.

Типографія Пензенскаго Губернскаго Правленія.

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

1-го августа № 15. 1900 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Ютъ столѣтію единовѣрія

27 октября 1800 г.—27 октября 1900 г.¹⁾

27 октября нынѣшняго года исполнится сто лѣтъ со дня появленія „правилъ единовѣрія“—27 октября, 1800 г. Съ этого именно момента и начинаютъ обыкновенно исторію единовѣрія, хотя фактически единовѣріе существовало и ранѣе. Такъ указомъ имп. Екатерины II, объявленнымъ 27 августа 1785 года, дозволялось единовѣріе для Таврической области, а въ 1786 г. близъ слободы Злынки, Черниговской епархіи, открытъ былъ Успенскій единовѣрческій монастырь; 24 мая 1788 г. освящена единовѣрческая церковь въ Елисаветградѣ; съ 1789 по 1794 г.

¹⁾ Краткій очеркъ развитія идеи и условій единовѣрія, имѣющей въ виду лишь нѣкоторыя болѣе или менѣе извѣстныя факты, и потому далеко не претядающей на полноту, тѣмъ болѣе, что многіе документы особенно второй половины XIX столѣтія еще не опубликованы.

освящаются единовѣрческіе храмы въ Стародубскихъ слободахъ; въ 1791 г. разрѣшается единовѣріе для Пермской епархіи, въ 1797 г.—для Саратовской, въ 1798 г. для Нижегородской, въ 1799 г. для С.-Петербургской. Но эти факты—возсоединенія раскольниковъ съ православною церковью носили большею частью случайный характеръ, представляя собою какъ бы частныя соглашенія (иногда даже безъ всякихъ „условій“) между мѣстною епархіальною властію и мѣстными раскольниками.

27 октября 1800 г. по докладу св. Синода разсмотрѣнныхъ и одобренныхъ ими условій возсоединенія съ православіемъ московскихъ старообрядцевъ—съ замѣчаніями синодальнаго члена, Митрополита Московскаго Платона—послѣдовалъ Высочайшій указъ, въ которомъ сказано: „По прошенію московскихъ старообрядцевъ объ устроеніи въ Москвѣ церкви, представленіе Московскаго Митрополита Платона находя сообразнымъ указу Нашему, въ 12 день марта 1798 года, коимъ дозволили Мы по всемъ епархіямъ таковое старообрядческихъ церквей устроение, повелѣваемъ церковь старообрядцамъ дать и впредь дозволить устроенію на подобномъ основаніи“¹⁾. Высочайшій же указъ отъ 12 марта 1798 г. состоялъ въ слѣдующемъ: „Разсмотрѣвъ докладъ, поднесенный Намъ отъ Синода, по представленію въ оный епископа Нижегородскаго, повелѣваемъ: жительствовавшимъ въ тамошей епархіи старообрядцамъ позволить имѣть у себя церковь и особенныхъ священниковъ, рукоположенныхъ отъ епархіальнаго архіерея для отпращиванія службы Божіей по старопечатнымъ книгамъ, сходственно съ представленіемъ помянутаго епископа, котораго собственному усмотрѣнію

¹⁾ Полн. Собр. Закон., т. XXVI, № 19,621.

предоставить и исправленіе тѣхъ священниковъ, въ случаѣ какихъ либо учиненныхъ ими преступленій, духовной епитиміи подлежащихъ. На семъ основаніи Синодъ можетъ равномерное дозволеніе давать и по другимъ епархіямъ, когда изъ оныхъ вступать будутъ впредь подобныя отъ старообрядцевъ представленія или прошенія“¹⁾. Сопоставляя между собою оба указа, мы легко можемъ видѣть, что хотя тѣмъ и другимъ дозволялось устройство „старообрядскихъ церквей“ по всѣмъ епархіямъ, однако послѣдній указъ вовсе незаконялъ какихъ либо особыхъ, обязательныхъ для всѣхъ правилъ воссоединенія старообрядцевъ съ православной церковью, и даже болѣе „льготныхъ“, чѣмъ правила 1800 г., какъ объ этомъ думаетъ, напр., В. М. К.²⁾ Въ указѣ глухо замѣчено, что старообрядцы различныхъ епархій могутъ быть воссоединены съ православной церковью, если сдѣлаютъ представленія сходныя съ тѣми, какія сдѣлали нижегородскими старообрядцами. Однако изъ указа 12 марта 1798 г. вовсе не видно, чтобъ были приняты церковью и правительствомъ всѣ условія нижегородскихъ старообрядцевъ. Напротивъ, здѣсь очень ясно указано лишь еѣсколько условій, тѣхъ самыхъ, на которыхъ совершалось воссоединеніе раскольниковъ съ церковью въ различныхъ епархіяхъ до 1798 г. Очевидно, эти условія далеко не новы и не могли служить и впредь „правилами воссоединенія“, такъ такъ были не ясны. Наконецъ изъ того, какъ осуществилось единовѣріе въ Нижегородской епархіи видно, что указъ 1798 г. вовсе не могъ служить основаніемъ для дальнѣйшаго существованія единовѣрія. Въ

¹⁾ Полн. Собр. Закон. т. XXV, № 13,428.

²⁾ Историческія изслѣдованія... Стр. 129—130, 145—6. Москва 1881 г.

Нижегородской епархіи единовѣріе появилось въ 1798 г., въ видѣ допущенія службъ по старопечатнымъ книгамъ въ одной изъ городскихъ свободныхъ церквей и только въ 1801 г. была основана особая церковь и рукоположены единовѣрческіе священники. Въ указѣ же отъ 27 окт. 1800 года положительно указано, что старообрядцы впредь должны воссоединяться съ церковью на извѣстномъ основаніи, именно на основаніи „условія“ московскихъ старообрядцевъ съ „замѣчаніями“ м. Платона. Итакъ, указъ 27 окт. 1800 г. первый устанавливаетъ дѣйствительно общеобязательныя правила воссоединенія старообрядцевъ съ церковью, почему съ этого времени и начинается, какъ уже сказано выше, исторія единовѣрія. Со времени этого же указа появляется и названіе „единовѣріе“, а самыя „условія“ Московскихъ старообрядцевъ съ „замѣчаніями“ м. Платона становятся извѣстными на оффиціальномъ языкѣ подъ именемъ „пунктовъ“ или „правилъ единовѣрія“. Такъ самъ м. Платонъ къ своимъ замѣчаніямъ на условія московскихъ старообрядцевъ присовокупилъ слѣдующее „мнѣніе“: „по таковомъ взаимномъ всего вышеписаннаго (разумѣются „условія“ и „замѣчанія“ митрополита) принятіи и согласіи таковыхъ и согласившихся и получившихъ на вышепрписанномъ основаніи церковь, не называть болѣе раскольниками или старообрядцами, ибо въ церкви ничего новаго нѣтъ и нѣтъ новообрядцевъ, а называть ихъ соединенцами или единовѣрцами, на что они, особливо на последнее, по предложенію моему, и согласными быть оказываются; а потому „и церковь ихъ имѣетъ называться единовѣрческою“. А что „условія“ московскихъ старообрядцевъ съ замѣчаніями м. Платона стали называться въ оффиціальныхъ бумагахъ „пунктами“ или „правилами

единовѣрія“, это видно изъ различныхъ документовъ, относящихся къ 1801, 1808, 1816 и др. годамъ.

Итакъ, 27 окт. 1800 г. утверждены общезобязательныя правила единовѣрія и появилось самое имя „единовѣріе“, „единовѣрческая церковь“. Что же такое единовѣріе по своему существу и цѣли? Какъ смотрѣла на него и смотритъ православная церковь, сами единовѣрцы и раскольники? измѣнились ли за протекшія сто лѣтъ воззрѣнія на единовѣріе и правила единовѣрія?

I.

Еще задолго до появленія единовѣрія въ Таврической области и въ Стародубьи, задолго до учрежденія единовѣрія въ 1800 году русскіе архипастыри высказали свое сужденіе о сущности единовѣрія и объ условіяхъ допустимости его на практикѣ. Въ 1762 году имп. Петромъ III изданъ былъ указъ, которымъ заграничные раскольники приглашались въ Россію, причемъ имъ было обѣщано свободное исповѣданіе ихъ ученія: „раскольникамъ, говорилось въ указѣ, не будетъ чинимо никакого возбраненія въ содержаніи закона по ихъ обыкновенію“. Въ томъ же году импер. Екатериной II въ Москвѣ образована была конференція изъ Св. Синода и Сената по вопросу объ условіяхъ возвращенія раскольниковъ изъ заграничья. Кажется, конференціи на разсмотрѣніе предложенъ былъ и другой вопросъ: на какихъ условіяхъ возможно воссоединеніе раскольниковъ съ православной церковью? Извѣстно, по крайней мѣрѣ, что въ числѣ постановленій конференціи находится и слѣдующее: „тѣхъ, кои св. церкви не чуждаются, и таинства церковныя отъ православныхъ священниковъ пріемлютъ, а только двуперстнымъ сложеніемъ по своему неразумію крестятся, отъ входа

церковнаго и таинствъ не отлучать“¹⁾). Согласно съ этимъ постановленіемъ 3 марта 1764 г. издается указъ, въ 4 п. котораго повелѣвается: „что касается до тѣхъ, кои православной церкви не чуждаются и таинства церковныя отъ православныхъ священниковъ пріемлютъ и только въ закоснѣлыхъ нѣкоторыхъ по суевѣрію остаются обычаяхъ, не развращающихъ ни слова Божія, ниже догматовъ и правилъ церковныхъ, то они не только отъ входа и таинствъ ея Св. Синодомъ не отлучаются, но и за раскольниковъ тѣмъ же Синодомъ не признаваемы“²⁾). Отсюда очевидно, что и въ постановленіи конференціи, и въ указѣ 1764 г. заявлялось, что раскольники, оставаясь при своихъ неправильныхъ обрядахъ, могутъ воссоединиться съ церковью, если будутъ содержать правое ученіе и повиноваться православной іерархіи. Та же точка зрѣнія на существо и условія воссоединенія раскольниковъ съ церковью была выражена въ мнѣніи Новгородскаго Димитрія и Псковскаго епископа Гедсона, каковое мнѣніе изложено было ими въ отвѣтъ на запросъ правительства, по поводу постановленій Московской конференціи 1762 г. „Понеже намѣреніе и желаніе, пишутъ архипастыри, онымъ заблуждающимся есть въ оное соединеніе прійти не инако, какъ только съ тѣмъ, чтобъ оставлены были при нихъ нѣкоторые заобыкновенные у нихъ обряды“³⁾...., и для того

¹⁾ Историческія изслѣдованія, — стр. 143.

²⁾ Тамъ же, стр. 143—4.

³⁾ Преосвященные имѣли извѣстіе (невѣрное), что нѣкоторые раскольники хотятъ соединиться съ церковью на этомъ именно условіи. Быть можетъ, однако, что и запросъ къ нимъ заключалъ подобное условіе.

полагая, что если въ прочемъ всемъ, особливо въ догматахъ вѣры, хотятъ и общаются послѣдовать святой грекороссійской церкви... и никогда отнюдь употребляющихъ другіе отъ ихъ обряды не хулить, епископовъ и священниковъ, поставляемыхъ отъ православныхъ греческихъ и Россійскихъ архіереевъ, принимать и повиноваться, и словомъ, кромѣ упомянутыхъ обрядовъ все мудрствовать и содержать по мудрствованію и содержанію православныхъ, приступимъ мы теперь къ точному того разсмотрѣнію, не можно ли и оныя обряды попустить, покажеться они сами, обращаясь между православнымъ обществомъ, просвѣтятся и познають благодатію Божію, что основательнѣе и благопристойнѣе и въ самыхъ обрядахъ есть“.

Далѣе замѣтивъ, что въ помѣстныхъ церквахъ всегда допускалась разность въ обрядахъ, вовсе не мѣшавшая единенію въ вѣрѣ, и приведя тому посильныя доказательства, архипастыри заключаютъ, что въ такомъ же духѣ и „имъ разсуждать о требуемомъ къ допущенію подобныхъ обрядовъ можно“, что ни откуда „не видно, для чего бы „ихъ, какъ и другіе симъ подобные обряды не можно было сносить“, особенно же въ виду того, чтобъ „отсѣкаемые за едино тѣхъ употребленіе отъ церкви не пришли, по невѣжеству своему, въ нѣчто горшее и чрезъ то бѣ напрасно не погибли душою и тѣломъ“. Очевидно, разсуждаютъ архипастыри, „попустить“ употребленіе старыхъ обрядовъ желающимъ воссоединиться съ церковью вполнѣ возможно, „пусть только они (старообрядцы) признають церковь столько пекущуюся и немощнымъ снисходящую, пусть различествующихъ отъ нихъ обрядами братій своихъ не порочать тѣмъ и не хулить, какъ праведно бы было меньшимъ числомъ послѣдовать множайшимъ..., которые при различныхъ отъ нихъ, а съ нами

согласныхъ искони обрядахъ пребываютъ; пусть только они во всемъ, хотя кромѣ обрядовъ, будутъ съ православною нашею церковью единомысленны“. „А прочее, заключаютъ архипастыри свое мнѣніе (т. е. полное единеніе между православными и бывшими раскольниками) устроить Богъ премудрымъ Своимъ промысломъ, когда восхоцетъ“¹⁾.

Изъ мнѣнія м. Димитрія и еп. Гедеона видно, что православная церковь²⁾ и тогда, какъ и теперь, допускала единовѣріе, выходя изъ того убѣжденія, что разность въ обрядахъ не вредитъ единству вѣры и церкви. Какъ и теперь, такъ и тогда она согласна была позволять старообрядцамъ хранить и употреблять старше обряды подѣ слѣдующими непремѣнными условіями: 1) старообрядцы должны содержать единую съ православными вѣру и отрицаться тѣхъ мнѣвій и ученій, коихъ отрицаются православные грековосточной и русской церкви; 2) должны повиноваться во всемъ православной іерархіи—епископамъ и священникамъ, поставленнымъ для нихъ первыми; 3) не должны произносить хулы на „новые“ обряды. Знать старообрядцамъ, желавшимъ соединиться съ православною церковью, предоставлялась самостоятельность, нѣкоторая какъ бы обособленность только въ содержаніи именувемыхъ старыхъ обрядовъ; во всемъ же остальномъ, т. е. въ вѣрѣ, въ порядкѣ управленія они всецѣло должны были слиться во едино съ пра-

¹⁾ Братское Слово 1893 г., I, стр. 229—239.

²⁾ Что именно церковь такъ думала, можно заключить изъ словъ преосвященныхъ: „Уповаемъ, что и прочіи братья и сопастыри св. церкви по той причинѣ согласны въ томъ быть имѣютъ“. Тамъ же стр. 339.

в православными, составить съ ними единое тѣло Христово. Такое воссоединеніе раскольниковъ съ церковью не есть однако, по мысли церкви, постоянная по отношенію въ обрядамъ форма; оно есть временное, условное единеніе, есть переходное состояніе немощныхъ, переходная ступень къ православію. Это свое воззрѣніе на воссоединеніе церковь, въ лицѣ архипастырей Димитрія и Гедена, подчеркиваетъ настойчиво. Именно она утверждаетъ, что такое воссоединеніе, таковое единовѣріе лишь попускается ради „невѣжества“ глаголемыхъ старообрядцевъ, ради того, чтобы въ случаѣ непопущенія, они не впали „въ нѣчто горшее“. Вращаясь же въ православномъ обществѣ, исповѣдуя единую съ нимъ вѣру, управляясь единой іерархіей, содержа одни и тѣже правила и законы церковные, они могутъ, по убѣжденію церкви, и должны въ концѣ концовъ „послѣдовать множайшимъ“, т. е. православнымъ, и въ содержаніи обрядовъ они должны просвѣтиться и познать благодатію Божіей, „что основательнѣе и благопристойнѣе и въ самыхъ обрядахъ есть“. Долго-ли можетъ продолжаться подобное переходное состояніе, — церковь не знаетъ, но надѣется, что Господь и это „устроитъ премудрымъ Своимъ промысломъ, когда восхощетъ“.

Таковъ взглядъ русской церкви, въ лицѣ ея архипастырей, на сущность и условія единовѣрія, высказанный около половины XVIII вѣка. И этотъ взглядъ настойчиво проводится церковью въ ея сношеніяхъ съ раскольниками, когда послѣдніе въ концѣ этого столѣтія открыто выразили желаніе воссоединиться съ православіемъ. Послѣ того какъ всѣ попытки стародубскихъ раскольниковъ въ теченіе цѣлыхъ 17 лѣтъ найти себѣ собственнаго епископа окончились неудачей, раскольники въ главѣ съ инокомъ Никодимомъ пришли къ мысли просить священства

отъ русской церкви, при условіи сохраненія за ними име-
 нуемыхъ старыхъ обрядовъ. Кажется, эта мысль имъ была
 внушена со-стороны, а тѣ, кто внушали ее, были видимо
 знакомы съ постановленіями Московской конференціи и
 взглядами русскихъ архипастырей на возможность и усло-
 вія воссоединенія раскольниковъ съ церковью. Но воспри-
 нявъ отъ постороннихъ лицъ эту мысль, стародубскіе рас-
 кольники нѣсколько развили и видоизмѣнили ее. Долговре-
 менное отчужденіе отъ православной церкви, ея пастырей
 и пасомыхъ, съ одной стороны, и очень значительная сни-
 сходительность правительства къ раскольникамъ, съ дру-
 гой, внушили послѣднимъ увѣренность, что желаніе ихъ
 воссоединиться съ церковью на тѣхъ условіяхъ, какія они
 выставятъ, будетъ исполнено. А они желали, получивъ
 священство отъ православной церкви, быть отъ нея вполне
 самостоятельными—въ богослуженіи, управленіи, судѣ и
 т. д. Именно они требовали, чтобы для нихъ былъ по-
 ставленъ особый епископъ, подчиненный непосредственно
 Св. Синоду. Этотъ епископъ долженъ былъ управлять еди-
 ноувѣрческими церквами въ предѣлахъ всѣхъ прочихъ
 епархій. Далѣе стародубцы требовали, чтобы бѣжавшіе
 къ нимъ ранѣе попы и находящіеся между ними монахи
 были признаны духовной властью въ ихъ званіи; требо-
 вали, чтобы всѣ тѣ, которые были крещены обливательно,
 не могли молитвенно сообщаться съ ними; чтобы Успен-
 скій монастырь, гдѣ долженъ былъ имѣть пребываніе епи-
 скопъ, былъ совершенно изъятъ изъ вѣдѣній православной
 іерархіи. Нѣкоторые изъ свѣтскихъ вліятельныхъ, по тому
 времени, лицъ вполне одобрили эту программу и выра-
 зили мнѣніе, что и Св. Синодъ согласится на нее. Мало
 того,—сама императрица лично говорила Никодиму, что
 раскольникамъ, пожелавшимъ воссоединиться съ церковью,

дадутъ законныхъ священниковъ и архіерея. Однако то, что казалось возможнымъ имп. Екатеринѣ, Потемкину и Румянцеву, далеко не было возможно и законно въ глазахъ православной іерархіи. Она видѣла, что значительная часть требованій стародубскихъ „согласныхъ“ была антикапонична, что своими „условіями“ они видимо желали создать церковь въ церкви, хотѣли не слиться съ православными въ единое церковное тѣло, а быть съ ними скорѣе во внѣшней формальной связи и притомъ на положеніи двухъ, совершенно равноправныхъ членовъ. Церковь же лишь попускала имъ сохранять „старые“ обряды, во всемъ же остальномъ (или почти во всемъ) требовала полного единенія. Это очень скоро поняли и сами стародубскіе „согласные“, когда, основываясь на словахъ императрицы, что имъ дадутъ архіерея, начали подыскивать себѣ такового среди наличныхъ русскихъ архипастырей. Святитель Тихонъ не далъ имъ прямого отвѣта, сказавъ: „къ чему я приступлю? Пока вы сами еще пусты“. Не дали прямого отвѣта ни епископъ Крутицкій Сильвестръ, ни Рязанскій еп. Палладій. Не согласился, повидимому, на просьбу раскольниковъ и епископъ Олонекскій Іоанникій, хотя стародубцы и увѣряли въ противномъ. На формальное же прошеніе „согласныхъ“ съ вышеозначенными условіями отвѣта со стороны церкви не послѣдовало, а послѣдовало (1786 г.) Высочайшій рескриптъ, которымъ предписывалось епископамъ Могилевскому и Словенскому дать старообрядцамъ священниковъ, которые бы служили по „старымъ“ обрядамъ—и только. Да и этотъ рескриптъ былъ данъ лишь ради Петемкина, Церковь же отнеслась къ желаніямъ старообрядцевъ въ высшей степени осмотрительно, что видно изъ дѣла по открытію единовѣрія въ слободѣ Знаменкѣ. Итакъ, дѣло заты-

нулось. Многія даже слезныя просьбы „согласныхъ“ не привели ни къ чему. Тогда они нѣсколько видоизмѣнили свое требованіе и стали просить, вмѣсто самостоятельнаго епископа, чтобъ единовѣрческіе приходы находились подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ Св. Синода. Но какъ относительно перваго требованія, такъ и относительно втораго „согласнымъ“ дали понять, что оба они не отвѣчаютъ взглядамъ церкви.“ Тогда стародубцы 14 ноября 1787 года подали на имя м. Гавріила прошеніе, въ которомъ не выставляя какихъ-либо „условій“, выразили твердое и искреннее желаніе воссоединиться съ православной церковью—„быть имъ сердцемъ и вѣрою во единую, святой, соборной и апостольской церкви греко-россійской, всѣ ея таинства семь почитать за свято, священство въ ней визнавать за богопреданное и существенное; греко-россійскую церковь не предосуждать, быть подъ властью архіерейской, ежели священство получать будутъ“ и т. д. словомъ, ни о какой обособленности отъ православія не говорили, а во всемъ полагались на благоусмотрѣніе церкви. Подобная просьба могла быть и дѣйствительно была удовлетворена. Старообрядцы получили священниковъ, право держаться старыхъ обрядовъ, а въ порядкѣ управленія были подчинены мѣстн му епископу. Нѣсколько позднѣе, также безъ представленія къ церкви какихъ-либо условій, разсчитанныхъ на самостоятельность и обособленность воссоединяющихся отъ православныхъ, соединились съ церковью раскольники изъ Тверской, Казанской и С-Петербургской епархій. Однако вскорѣ со стороны раскольниковъ нѣкоторыхъ епархій, подобно стародубскимъ, пришедшихъ къ мысли воссоединиться съ церковью, начинаютъ предъявляться къ церкви ясно формулированныя „условія“, въ значительной

степени рассчитанныя на самостоятельность, обособленность присоединившихся отъ православныхъ. Правда, сначала Нижегородскими, а потомъ и Московскими раскольниками условія являются въ извѣстной степени дальнѣйшимъ логическимъ развитіемъ уже вошедшихъ въ практику условій воссоединенія раскольниковъ съ православной церковью. Дѣйствительно, если воссоединившимся дозволено было нерушимо содержать именуемые старые обряды, то имъ возможно было желать и того, чтобъ открываемые для нихъ храмы были освящены по „старымъ“ книгамъ, священники рукоположены „по-старому“, антиминсы были „старые“ или „по старому“ освященные и т. д. Но частію и въ этихъ „условіяхъ“ а главнымъ образомъ въ дальнѣйшихъ явно проскальзываетъ желаніе обособить воссоединившихся отъ православія, поставить ихъ въ далекія, только формальныя отношенія къ православнымъ, слиться съ ними не во единое церковное тѣло, а сохранить свою самобытность постоянно и неизмѣнно. Раскольники, выразивъ твердое желаніе не произносить никакой хулы на „новые“ обряды, а равно и слышать таковую на „старые“, выразивъ намѣреніе быть вмѣстѣ съ православными чадами единыя, святыя, соборныя и апостольскія церкви (Ниж. п. 14, Моск. п. 16), тѣмъ не менѣе къ „новому“ обряду относятся довольно подозрительно и въ то же время рассчитываютъ на признаніе со стороны церкви обоихъ обрядовъ равночестными. Видимо, они не желаютъ, чтобы „новый“ обрядъ касался такъ или иначе чего либо относящагося къ воссоединеннымъ—храмовъ, антиминсовъ, священниковъ. Мало того, раскольники не желаютъ, чтобы священники, рукоположенные для воссоединившихся, участвовали вмѣстѣ съ православными священниками въ соборныхъ моленіяхъ и крестныхъ ходахъ; не желаютъ, чтобъ епископъ право-

славный, хотя бы и въ единоѣрческаго храма, благо-
словлялъ единоѣрческихъ священниковъ именословно ¹⁾;
не желаютъ, чтобъ единоѣрческіе священники исповѣда-
вались у кого-либо помимо единоѣрческихъ священниковъ,
и лишь въ крайнемъ случаѣ предоставляютъ своимъ свя-
щенникамъ приходить на исповѣдь къ православному
епископу, ²⁾; не желаютъ, чтобъ въ единоѣрческіе храмы
входили православные, крестящіеся троеперстно и брею-
щіе бороду и вообще содержащіе обряды, отличные отъ
употребляемыхъ глаголемыми старообрядцами. Исключение
сдѣлано лишь для „власть имѣющихъ“ „Высочайшихъ
особъ“ ³⁾; не желаютъ далѣе, чтобъ въ единоѣрческихъ
храмахъ по какому бы то ни было случаю служили пра-
вославные священники ⁴⁾. Что же касается порядка управ-
ленія и суда надъ единоѣрческими пастырями и ихъ па-
сомыми, то и въ этомъ отношеніи воссоединяющіеся съ
церковью раскольники желали достигнуть если не полной
обособленности, то всетаки значительной самостоятель-
ности. Такъ они желали были вполне изъятыми изъ вѣдѣнія
духовныхъ консисторій ⁵⁾; желали чтобъ единоѣрческіе свя-
щенники судились лично епископомъ ⁶⁾, а единоѣрцы при-
хожане у того же епископа, но чрезъ своихъ же священ-
никовъ, исключая того случая, когда требуется произвести
законное слѣдствіе; для сношеній съ Св. Синодомъ и епар-
хіальнымъ епископомъ желали имѣть особаго письмоводи-
теля ⁷⁾. Желали, чтобъ единоѣрческіе священники несли

¹⁾ Моск. п. 9. ²⁾ Моск. п. 8. Ниж. п. 7. ³⁾ Моск. п. 5;
Ниж. п. 6. Разсматриваемъ совмѣсто условія и московскихъ
и нижегородскихъ раскольниковъ, какъ тождественныя не только
по мыслямъ, но и по изложенію. ⁴⁾ Ниж. п. 4. ⁵⁾ Тамъ же, п. 8.
⁶⁾ Тамъ же; Моск. п. 6. ⁷⁾ Тамъ же, п. 6. Ниж. п. 8.

епитиміи лишь при единовѣрческихъ церквахъ ¹⁾ или монастыряхъ, равно какъ и ихъ пасомые, но никакъ не при православныхъ ²⁾. Равнымъ образомъ, не желали, чтобы православные несли епитиміи при единовѣрческихъ храмахъ и монастыряхъ ³⁾. Наконецъ требовали, чтобы въ извѣстныхъ случаяхъ единовѣрцы не подвергались одинаковымъ взысканіямъ съ православными ⁴⁾.

Изъ этихъ „желаній“ и „требованій“ можно видѣть, что „глубокій ровъ“ и „высокое средостѣніе“ между православіемъ и единовѣріемъ хотѣли образовать сами „возсоединившіеся“, а никакъ не „великороссійское архипаство“ какъ утверждали впоследствии авторъ „Записки о свободѣ русскихъ обрядовыхъ толковъ“ и В. М. К., авторъ „Историческихъ изслѣдованій“.

Какъ же должна была отнестись церковь къ подобнымъ требованіямъ и желаніямъ? Очевидно, все то, что соответствовало идѣ единовѣрія, какъ полнаго единенія въ вѣрѣ безъ обособленія отъ православныхъ въ сношеніяхъ и общемъ порядкѣ управленія, власть церковная могла лишь принять и одобрить, а все то, что не соответствовало этой идѣ, шло въ разрѣзъ съ канонами, или совсѣмъ отбросить или смягчить такъ, чтобы это нисколько не роняло достоинства церкви, т. е. сдѣлать извѣстнаго рода уступки согласно съ обстоятельствами дѣла, ради немощной совѣсти возсоединяющихся. Такъ она и поступаетъ, выразивъ (впоследствии) мысль, что для единовѣрцевъ она сдѣлала все, что могла, и что дальнѣйшія уступки были бы уже не снисхожденіемъ, а потворствомъ. Такъ церковь безусловно принимаетъ 1 п. Моск. условій о снятіи клятвъ

¹⁾ Моск. п. 12. ²⁾ Моск. п. 13; Ниж. п. 12. ³⁾ Ниж. п. 11. ⁴⁾ Моск. п. 13.

собора 1667 г. съ возсоединяющихся, такъ какъ эти клятвы, отдѣлившія отъ церкви раскольниковъ, какъ непокорныхъ ей, падаютъ сами собою при покореніи ихъ церкви. Принимается п. 3, какъ одно изъ основныхъ условий единовѣрія. Принимаются п. 7 (о св. мѣрѣ), 14 (о смѣшанныхъ бракахъ), 15 (о моленіи за царя по синодальнымъ формамъ), 16 (о прекращеніи распрей и хулы на обряды), 10 (о признаніи истинными таинствъ, совершаемыхъ въ православныхъ и единовѣрческихъ церквахъ). Ради немощи раскольниковъ, возсоединяющихся съ православною церковью, принимаются, какъ раскрытіе или развитіе п. 3-го, пункты 4 (объ освященіи храмовъ и антиминсовъ), п. 5 (начало его о несообщеніи въ соборныхъ моленіяхъ), п. 6 (о судѣ надъ единовѣрческими священниками и ихъ пасомыми), п. 12 (о томъ же). Дѣлается снисхожденіе съ ограниченіемъ по п. 2 (первая половина—объ избраніи единовѣрческихъ священниковъ, по п. 8 (о исповѣди единовѣрческихъ священниковъ), по п. 9 (о благословеніи епископомъ священниковъ именованно). Безусловно не принимаются—п. 2 (конецъ—о бѣглыхъ священникахъ), п. 5 (согласиться предосудительно на недопущеніе православныхъ въ единовѣрческіе храмы; нельзя допустить свободного перехода изъ православія въ единовѣріе), п. 11 (первая половина—о причащеніи православныхъ въ единовѣрческомъ храмѣ; вторая половина пункта принимается—о причащеніи единовѣрцевъ у православнаго священника), п. 13 (объ уничтоженіи для единовѣрцевъ штрафовъ за непричащеніе).

Принятіе или непринятіе церковью однихъ пунктовъ, смягченіе и ограниченіе другихъ, предоставленіе исполненія третьихъ „благоразумію и совѣсти“ епископовъ и священниковъ даютъ право сдѣлать слѣдующее заключеніе о воз-

зрѣніяхъ церкви на сущность и условія возсоединенія раскольниковъ съ православной церковью. Цѣль, которую преслѣдуетъ церковь, допуская вышеозначенныя условія, возсоединеніе съ собою въ качествѣ „чадъ единыя святыя соборныя и апостольскія церкви“ (п. 16 Моск.) отторгнувшихся отъ нея ранѣе раскольниковъ, подъ непремѣннымъ условіемъ признанія со стороны раскольниковъ православной церкви истинною и ни въ чемъ непогрѣшившею (п. 1), ея таинствъ—истинными (п. 10), ея обрядовъ—правильными, не подлежащими осужденію и порицанію (п. 16). Это первое и главное условіе. Выполненіе этого условія со стороны старообрядцевъ влечетъ за собою снятіе со стороны церкви клятвъ собора 1667 года съ раскаявшихся и покорившихся церкви,—клятвъ, заграждавшихъ для непокорныхъ входъ въ церковь. Это второе „условіе“, равно необходимое, какъ и первое: при условіи полного единенія въ вѣрѣ, при признаніи авторитета церкви, раскольникамъ растворяются врата церковныя. Большая часть дальнѣйшихъ условій не имѣетъ существеннаго значенія, не носитъ на себѣ характера необходимости, непререкаемости, а вытекаетъ лишь изъ временныхъ обстоятельствъ. И они-то сообщаютъ возсоединенію раскольниковъ съ церковью своеобразный характеръ, имѣя своимъ послѣдствіемъ не православіе, а лишь единовѣріе. Присоединяющіеся къ церкви раскольники немощны, и потому церковь находитъ возможнымъ и цѣлесообразнымъ отнестись снисходительно къ ихъ религіозно-нравственному состоянію. Она „сближаетъ съ собою или паче соединяетъ“ (п. 1) раскаявшихся, оставляя за ними „старые“ обряды, заключающіеся въ старыхъ книгахъ, хотя открыто и признаетъ, что въ этихъ книгахъ находятся нѣкоторыя погрѣшности, но не въ существенныхъ

догматахъ вѣры, а въ словахъ и обрядахъ“ (п. 3), т. е. не признаетъ этихъ книгъ и обрядовъ равночестными съ „новыми“ обрядами и исправленными книгами (ср. п. 5 и 11). Принципіально церковь думаетъ, что всѣ православно-вѣрующіе должны содержать одни и тѣ же обряды,—тѣ самые, которые содержатся ею. Но разъ являются „немошныя“, воспитанныя внѣ руководства церкви издавна привыкшіе держаться своихъ, болѣе или менѣе, погрѣшительныхъ (не по содержанію, а по формѣ—п. 3) обрядовъ, она по снисхожденію дозволяетъ и впредь держаться ихъ, какъ дозволяла это и ранѣе 1800 года, полагая, что единство въ вѣрѣ важнѣе единства въ обрядахъ а миръ въ церкви, воссоединеніе съ нею заблудшихъ есть такое великое дѣло, ради котораго вполне естественно допустить снисхожденіе, не роняющіе достоинства церкви. Допуская воссоединеніе раскольниковъ съ церковью при условіи оставленія за первыми „старого“ обряда, и смотря на это допущеніе, какъ на снисхожденіе, церковь признаетъ единовѣріе тѣмъ же православіемъ по содержанию имъ ученію, а единовѣрцевъ считаетъ „чадами единыхъ святыхъ, соборныхъ и апостольскихъ церкви“.

Дѣлая снисхожденіе въ главномъ, въ содержаніи „старыхъ“ обрядовъ вообще, церковь находитъ возможнымъ сдѣлать снисхожденіе и въ частностяхъ, въ подробностяхъ главнаго „условія“, считая эти частности, съ одной стороны, логическимъ раскрытіемъ главнаго условія, частью новыми льготами, однако тѣсно связанными съ главной льготой. Если вообще для единовѣрцевъ допущено употребленіе „старого“ обряда, то возможно допустить и то, чтобъ этотъ обрядъ сохранялся ими во всѣхъ возможныхъ случаяхъ, возможно допустить, чтобъ единовѣрцевъ не принуждали выполнять въ какихъ либо случаяхъ новый

обрядъ, хотя церковь и желаетъ, чтобъ они исполняли его, когда захотятъ. Но церковь вовсе не одобряетъ того, чтобъ православные въ какихъ либо случаяхъ поступали своимъ правильныхъ обрядомъ въ пользу „старого“. Если случится надобность выполнить православнымъ „старый“ обрядъ, они могутъ это сдѣлать, посоветуясь съ своимъ благоразуміемъ и совѣстью. Церковь этимъ не желаетъ сказать, что „старые“ обряды не спасительны. Нѣтъ, — они спасительны, но не сами по себѣ, а потому лишь, что ихъ „попустила“ по снисхожденію сама же церковь. Однако смѣна „новыхъ“ обрядовъ на „старые“ не желательна.

Дѣлая возсоединяющимся съ церковью раскольникамъ снисхожденіе по отношенію къ „старому“ обряду, церковь считаемъ возможнымъ по снисхожденію же сдѣлать имъ уступки въ управленіи и судѣ. Церковь стремится лишь къ тому, чтобъ единеніе было соблюдаемо единовѣрцами и православными по отношенію къ вѣрѣ и іерархіи, чтобъ епархіальный епископъ, канонически—глава епархіальной церкви—оставался главою и для единовѣрцевъ. А какъ онъ будетъ управлять частью своей паствы—единовѣрцами: на общемъ ли основаніи, посредствомъ извѣстныхъ учрежденій и лицъ, или какъ-нибудь особо, этого церковь не считаетъ существенно важнымъ. Необходимо лишь, чтобъ источникъ іерархіи, управленія, суда для православныхъ и единовѣрцевъ былъ одинъ, т. е. была одна епископская власть. Формы же обнаруженія этой власти—временны, и потому могутъ измѣняться, быть у однихъ такими, а у другихъ иными.

Дѣлая снисхожденіе возсоединяющимся съ церковью раскольникамъ въ соблюденіи ими старыхъ обрядовъ, въ судѣ и управленіи, церковь думаетъ и надѣется, что это первоначаль-

ное сближеніе или соединеніе, при которомъ единовѣрцы сохраняютъ свою обрядовую обособленность, обрядовую замкнутость, должно съ теченіемъ времени превратиться въ полное единеніе, въ единеніе не только по вѣрѣ и іерархіи, но и по обрядамъ. Иначе говоря, церковь не считаетъ единовѣрія по отношенію къ обрядамъ неизмѣннымъ, на вѣки установленнымъ. Нѣтъ, она вездѣ и охотно представляетъ возможность единовѣрцамъ выполнять новыя обряды или сближаться съ наблюдающими таковыя, очевидно надѣясь, что единовѣрцы мало-по-малу привыкнутъ къ нимъ и оставятъ „старыя“. Значитъ, она считаетъ единовѣріе лишь условнымъ, по отношенію къ обрядамъ, единеніемъ, временной, переходной формой къ чистому православію. Всего яснѣе эта точка зрѣнія на единовѣріе проведена въ мнѣніи м. Платона, приложенномъ къ правиламъ единовѣрія. „Церковь, говоритъ м. Платонъ, яко мать сердобольная, не видя въ обращеніи отторгшихся отъ нея великаго успѣха (хотя нѣкоторые, Богомъ просвѣщенные, и совершенно соединяются съ нею), разсудила за благо учинить нѣкоторое таковымъ въ невѣдѣніи погрѣшающимъ снисхожденіе, однако безъ соблазна правослѣрныхъ, особливо разсуждая ихъ прошеніе (Московскихъ раскольниковъ), которое довольнымъ образомъ ихъ съ церковью сближаетъ, или паче соединяетъ, слѣдуя примѣру апостольскому, иже немощнымъ бысть, яко немощенъ, но съ тѣмъ, да немощныхъ пріобрѣщаетъ, и дабы возымѣть благую надежду, что таковыя современемъ Богомъ просвѣтятся и ни въ чемъ неразиствующее съ церковью пріидутъ въ согласіе. Сіе почитается нужнымъ, дабы всѣмъ вѣдомо было, по какой винѣ церковь нынѣ таковое имъ творитъ снисхожденіе, и дабы развратныя не протолковали, аки бы св. церковь свое прегрѣшеніе,

а ихъ истину познала, какъ то нѣкоторые дерзаютъ и мыслить и говорить“.

Сравнивая этотъ взглядъ церкви на сущность и условія единовѣрія, какъ онъ выраженъ въ правилахъ 1800 года, съ тѣмъ взглядомъ, какой церковь имѣла на тотъ же предметъ еще до появленія единовѣрія, мы не находимъ между тѣмъ и другимъ различія по существу. Разница лишь въ томъ, что прежде не было ясно указано, въ чемъ именно церковь дѣлаетъ снисхожденіе и возсоединяющимся, а теперь это указано довольно ясно и подробно. Однако не смотря на достаточно ясную и подробную регламентацію условій единовѣрія, церковь вовсе не говоритъ, что она не допускаетъ раскрытія и разъясненія этихъ условій въ духѣ и направленіи взгляда, выраженного ею на единовѣріе. Она могла и должна была знать, что всякое узаконеніе, по требованію времени, обстоятельствъ и лицъ, сталкивающихся съ даннымъ узаконеніемъ, нуждается нерѣдко въ болѣе точномъ изъясненіи. Это-во первыхъ. Во вторыхъ, церковь, такъ это видно изъ словъ м. Платона, знала, что далеко не всѣ правильно смотрятъ на единовѣріе, и что, слѣдовательно, этимъ или другимъ заблуждающимся необходимо придется давать объясненія по тѣмъ или инымъ пунктамъ, придется указывать случаи примѣненія на практикѣ тѣхъ или иныхъ пунктовъ. Въ третьихъ, исторія дальнѣйшаго существованія единовѣрія обнаружила, что п. п. 1 и 16, хотя и раскрыты церковью достаточно для тѣхъ, кто позналъ правоту церкви и неправоту раскола, но для немощныхъ и непросвѣщенныхъ это раскрытіе дѣйствительно не представлялось яснымъ, исключаяющимъ всякую возможность сомнѣній и колебаній.

ониде тѣмъ же вѣдомъ одрѣнтъ единѣжъ ооаъ алажѣд

Дальнѣйшая исторія внутренняго развитія единовѣрія представляетъ собою довольно своеобразную борьбу церкви съ притязаніями раскольниковъ и единовѣрцевъ или совѣмъ отмѣнить правила 27 октября 1800 года, или измѣнить и дополнить ихъ въ такомъ направленіи, которое шло въ разрѣзъ съ воззрѣніями церкви на единовѣріе. Церковь въ отвѣтъ на эти притязанія или указывала раскольниковъ и единовѣрцамъ на правила 1800 г., какъ на возможный путь ихъ единенія съ церковью, или выясняла значеніе того или другого частнаго пункта, или указывала на примѣненіе его на практикѣ, почему и дѣлала такое или иное постановленіе, не въ отмѣну прежнимъ, а лишь въ раскрытіе и дополненіе. Многочисленные прошенія и проекты, представленные раскольниками и единовѣрцами правительству и церкви въ теченіе почти ста лѣтъ, касаются почти однихъ и тѣхъ же желаній и чаяній раскольниковъ и единовѣрцевъ: 1) обособленія глаголемаго старообрядчества въ самостоятельную, независимую отъ православной церкви; 2) дарованія единовѣрцамъ самостоятельнаго епископа, зависимаго отъ Св. Синода; 3) разъясненія и дополненія п. п. 1 и 16 правилъ касательно полнаго пересмотра и уничтоженія клятвъ собора 1667 года, а равно и уничтоженія „жестокословныхъ порицаній“ на именуемые старые обряды, — порицаній, находившихся въ старыхъ полемическихъ книгахъ; 4) отмѣны или дополненія п. 5 и 11, съ цѣлью признанія равночестности стараго и новаго обряда и допущенія свободнаго перехода изъ православія въ единовѣріе; 5) измѣненія или дополненія другихъ пунктовъ.

Послѣ изданія правилъ единовѣрія церковь ясно выражала свое желаніе твердо держаться правилъ едино-

вѣрія, твердо держаться своего взгляда на единовѣріе, что оно допущено по снисхожденію къ немощнымъ, что оно не есть постоянная, неизмѣнная форма, при которой единовѣрцы могутъ рассчитывать достичь какой либо общности, самостоятельности. Тѣмъ не менѣе наша церковь находила возможнымъ удовлетворить и нѣкоторыя новыя желанія единовѣрцевъ, — не противныя единенію съ нею. Такъ, по снисхожденію къ просьбамъ единовѣрцевъ, имъ разрѣшено было (въ 1801 г.) возстановить закрытую типографію въ посадѣ Клинцахъ и здѣсь печатать „старыя“ книги подъ надзоромъ особо назначенныхъ духовной властью лицъ. Когда же оказалось, что книги здѣсь печатаются и исправляются въ угоду раскольникамъ, то типографію не закрыли, а лишь усилили надзоръ, съ подчиненіемъ типографіи и свѣтскимъ цензорамъ (1803 г.). Кромѣ того, открыта была подобная же типографія въ г. Яновѣ (с. Мохновка Подольской губерніи) а позднѣе и въ Москвѣ (1818 г.). Мало того, когда архіепископъ Тверскій Меѳодій, желая нѣсколько подчинить единовѣрцевъ общему порядку управленія, высказалъ намѣреніе тщательно контролировать приходо-расходныя книги единовѣрческихъ церквей, а единовѣрцы на это не согласились, Св. Синодъ предписываетъ преосвященному, „чтобъ онъ по церквамъ единовѣрческимъ не дѣлалъ ни назначеній, ни требованій объ отсылкѣ въ консисторію денегъ и не посылалъ бы въ оныя церкви ни всеподданнѣйшаго доклада Св. Синода, ни инструкціи такъ какъ Св. Синодъ полагаетъ ихъ оставить на томъ же основаніи, на коемъ они нынѣ находятся, впредь до разсмотрѣнія“ ¹⁾. Позднѣе (1816 г.) тотъ же указъ былъ

¹⁾ Указъ 26 іюня 1808 г. № 1669.

повторенъ не однократно. Изъ этого распоряженія Св. Синода очевидно, что церковь строго хранила съ своей стороны правила единовѣрія и даже находила возможнымъ предоставлять имъ новыя льготы, не указанные ясно, но вытекающія изъ правилъ 1800 года. Кромѣ того, православные архипастыри, желая показать единовѣрцамъ, что православіе и единовѣріе должны быть едино; что православные и единовѣрцы не должны обособляться другъ отъ друга, напротивъ входить въ тѣсное сообщеніе другъ съ другомъ, чтобъ образовать единую и по вѣрѣ и по обрядамъ церковь, охотно освящали сами по старопечатнымъ книгамъ единовѣрческія церкви и по тѣмъ же старымъ книгамъ служили въ нихъ.

Но когда раскольники или единовѣрцы выступали съ притязаніями или на прямое измѣненіе пунктовъ единовѣрія или на такія льготы, которыя не были согласны съ духомъ правилъ 1800 года, церковь старалась неуклонно проводить свой взглядъ на единовѣріе и не поступаться своимъ достоинствомъ въ угоду заблуждающимся. Такъ Св. Синодъ указомъ отъ 9 іюня 1802 года отказалъ настоятелю Высоковскаго старообрядческаго скита Костромской губ. Герасиму съ братіей въ ихъ просьбѣ о принятіи ими единовѣрія, такъ какъ просители не выразили должнаго раскаянія и не переставали держаться своихъ раскольническихъ взглядовъ. Безусловно было отказано прихожанамъ с. Домшиша (Вологодской губерніи) объ обращеніи ихъ православнаго храма въ единовѣрческій. Также безусловно было отказано калужскимъ старообрядцамъ въ ихъ просьбѣ объ измѣненіи 11 п. правилъ въ такомъ смыслѣ, чтобъ въ старообрядческую церковь дозволено было принимать тѣхъ, кои впредь имѣть будутъ склонность и желаніе къ старообрядческой церкви, ея установленіямъ

зрѣніяхъ церкви на сущность и условія воссоединенія раскольниковъ съ православной церковью. Цѣль, которую преслѣдуетъ церковь, допуская вышеозначенныя условія, воссоединеніе съ собою въ качествѣ „чадъ единыя святыя соборныя и апостольскія церкви“ (п. 16 Моск.) отторгнувшихся отъ нея ранѣе раскольниковъ, подъ непремѣннымъ условіемъ признанія со стороны раскольниковъ православной церкви истинною и ни въ чемъ непогрѣшившею (п. 1), ея таинствъ—истинными (п. 10), ея обрядовъ—правильными, не подлежащими осужденію и порицанію (п. 16). Это первое и главное условіе. Выполненіе этого условія со стороны старообрядцевъ влечетъ за собою снятіе со стороны церкви клятвъ собора 1667 года съ раскаявшихся и покорившихся церкви,—клятвъ, заграждавшихъ для непокорныхъ входъ въ церковь. Это второе „условіе“, равно необходимое, какъ и первое: при условіи полного единенія въ вѣрѣ, при признаніи авторитета церкви, раскольникамъ растворяются врата церковныя. Большая часть дальнѣйшихъ условій не имѣетъ существеннаго значенія, не носитъ на себѣ характера необходимости, непрерываемости, а вытекаетъ лишь изъ временныхъ обстоятельствъ. И они-то сообщаютъ воссоединенію раскольниковъ съ церковью своеобразный характеръ, имѣя своимъ послѣдствіемъ не православіе, а лишь единовѣріе. Присоединяющіеся къ церкви раскольники немощны, и потому церковь находитъ возможнымъ и цѣлесообразнымъ отнестись спусходительно къ ихъ религіозно-нравственному состоянію. Она „сближаетъ съ собою или паче соединяетъ“ (п. 1) раскаявшихся, оставляя за ними „старые“ обряды, заключающіеся въ старыхъ книгахъ, хотя открыто и признаетъ, что въ этихъ книгахъ находятся нѣкоторыя погрѣшности, но не въ существенныхъ

догматахъ вѣры, а въ словахъ и обрядахъ“ (п. 3), т. е. не признаетъ этихъ книгъ и обрядовъ равночестными съ „новыми“ обрядами и исправленными книгами (ср. п. 5 и 11). Принципіально церковь думаетъ, что всѣ православно-вѣрующіе должны содержать одни и тѣ же обряды,—тѣ самыя, которые содержатся ею. Но разъ являются „немощныя“, воспитанныя внѣ руководства церкви издавна привыкшіе держаться своихъ, болѣе или менѣе, погрѣшительныхъ (не по содержанію, а по формѣ—п. 3) обрядовъ, она по снисхожденію дозволяетъ и впредь держаться ихъ, какъ дозволяла это и ранѣе 1800 года, полагая, что единство въ вѣрѣ важнѣе единства въ обрядахъ а миръ въ церкви, воссоединеніе съ нею заблудшихъ есть такое великое дѣло, ради котораго вполне естественно допустить снисхожденіе, не роняющіе достоинства церкви. Допуская воссоединеніе раскольниковъ съ церковью при условіи оставленія за первыми „старого“ обряда, и смотря на это допущеніе, какъ на снисхожденіе, церковь признаетъ единовѣріе тѣмъ же православіемъ по содержанию имъ ученію, а единовѣрцевъ считаетъ „чадами единыхъ святыхъ, соборныхъ и апостольскихъ церкви“.

Дѣлая снисхожденіе въ главномъ, въ содержаніи „старыхъ“ обрядовъ вообще, церковь находитъ возможнымъ сдѣлать снисхожденіе и въ частностяхъ, въ подробностяхъ главнаго „условія“, считая эти частности, съ одной стороны, логическимъ раскрытіемъ главнаго условія, частью новыми льготами, однако тѣсно связанными съ главной льготой. Если вообще для единовѣрцевъ допущено употребленіе „старого“ обряда, то возможно допустить и то, чтобъ этотъ обрядъ сохранялся ими во всѣхъ возможныхъ случаяхъ, возможно допустить, чтобъ единовѣрцевъ не принуждали выполнять въ какихъ либо случаяхъ новый

обрядъ, хотя церковь и желаетъ, чтобъ они исполняли его, когда захотятъ. Но церковь вовсе не одобряетъ того, чтобъ православные въ какихъ либо случаяхъ поступались своимъ правильнымъ обрядомъ въ пользу „старого“. Если случится надобность выполнить православнымъ „старый“ обрядъ, они могутъ это сдѣлать, посоветуясь съ своимъ благоразуміемъ и совѣстью. Церковь этимъ не желаетъ сказать, что „старые“ обряды не спасительны. Нѣтъ,— они спасительны, но не сами по себѣ, а потому лишь, что ихъ „попустила“ по снисхожденію сама же церковь. Однако смѣна „новыхъ“ обрядовъ на „старые“ не желательна.

Дѣлая возсоединяющимся съ церковью раскольникамъ снисхожденіе по отношенію къ „старому“ обряду, церковь считаемъ возможнымъ по снисхожденію же сдѣлать имъ уступки въ управленіи и судѣ. Церковь стремится лишь къ тому, чтобъ единеніе было соблюдаемо единовѣрцами и православными по отношенію къ вѣрѣ и іерархіи, чтобъ епархіальный епископъ, канонически—глава епархіальной церкви—оставался главою и для единовѣрцевъ. А какъ онъ будетъ управлять частью своей паствы—единовѣрцами: на общемъ ли основаніи, посредствомъ извѣстныхъ учрежденіи и лицъ, или какъ-нибудь особо, этого церковь не считаетъ существенно важнымъ. Необходимо лишь, чтобъ источникъ іерархіи, управленія, суда для православныхъ и единовѣрцевъ былъ одинъ, т. е. была одна епископская власть. Формы же обнаруженія этой власти—временны, и потому могутъ измѣняться, быть у однихъ такими, а у другихъ иными.

Дѣлая снисхожденіе возсоединяющимся съ церковью раскольникамъ въ соблюденіи ими старыхъ обрядовъ, въ судѣ и управленіи, церковь думаетъ и надѣется, что это первоначаль-

ное сближеніе или соединеніе, при которомъ единовѣрцы сохраняютъ свою обрядовую обособленность, обрядовую замкнутость, должно съ теченіемъ времени превратиться въ полное единеніе, въ едипеніе не только по вѣрѣ и іерархіи, но и по обрядамъ. Иначе говоря, церковь не считаетъ единовѣрія по отношенію къ обрядамъ неизмѣннымъ, на вѣки установленнымъ. Нѣтъ, она вездѣ и охотно представляетъ возможность единовѣрцамъ выполнять новые обряды или сближаться съ наблюдающими таковыя, очевидно надѣясь, что единовѣрцы мало-по-малу привыкнутъ къ нимъ и оставятъ „старые“. Значить, она считаетъ единовѣріе лишь условнымъ, по отношенію къ обрядамъ, единеніемъ, временной, переходной формой къ чистому православію. Всего яснѣе эта точка зрѣнія на единовѣріе проведена въ мнѣніи м. Платона, приложенномъ къ правиламъ единовѣрія. „Церковь, говоритъ м. Платонъ, яко мать сиротобольная, не видя въ обращеніи отторгшихся отъ нея великаго успѣха (хотя нѣкоторые, Богомъ просвѣщенные, и совершенно соединяются съ нею), разсудила за благо учинить нѣкоторое таковымъ въ невѣдѣніи погрѣшающимъ снисхожденіе, однако безъ соблазна православныхъ, особливо разсуждая ихъ прошеніе (Московскихъ раскольниковъ), которое довольнымъ образомъ ихъ съ церковью сближаетъ, или паче соединяетъ, слѣдуя примѣру апостольскому, иже немощнымъ бысть, яко немощенъ, но съ тѣмъ, да немощныхъ пріобращаетъ, и дабы возымѣть благую надежду, что таковыя современемъ Богомъ просвѣтятся и ни въ чемъ неразиствующее съ церковью пріидутъ въ согласіе. Сіе почитается нужнымъ, дабы всѣмъ вѣдомо было, по какой винѣ церковь нынѣ таковое имъ творитъ снисхожденіе, и дабы развратныя не протолковали, аки бы св. церковь свое прегрѣшеніе,

а ихъ истину познала, какъ то нѣкоторые дерзаютъ и мыслить и говорить“.

Сравнивая этотъ взглядъ церкви на сущность и условія единовѣрія, какъ онъ выраженъ въ правилахъ 1800 года, съ тѣмъ взглядомъ, какой церковь имѣла на тотъ же предметъ еще до появленія единовѣрія, мы не находимъ между тѣмъ и другимъ различія по существу. Разница лишь въ томъ, что прежде не было ясно указано, въ чемъ именно церковь дѣлаетъ снисхожденіе соединяющимся, а теперь это указано довольно ясно и подробно. Однако не смотря на достаточно ясную и подробную регламентацію условій единовѣрія, церковь вовсе не говоритъ, что она не допускаетъ раскрытія и разъясненія этихъ условій въ духѣ и направленіи взгляда, выраженнаго ею на единовѣріе. Она могла и должна была знать, что всякое узаконеніе, по требованію времени, обстоятельствъ и лицъ, сталкивающихся съ даннымъ узаконеніемъ, нуждается нерѣдко въ болѣе точномъ изъясненіи. Это-во первыхъ. Во вторыхъ, церковь, такъ это видно изъ словъ м. Платона, знала, что далеко не всѣ правильно смотрятъ на единовѣріе, и что, слѣдовательно, этимъ или другимъ заблуждающимся необходимо придется давать объясненія по тѣмъ или инымъ пунктамъ, придется указывать случаи примѣненія на практикѣ тѣхъ или иныхъ пунктовъ. Въ третьихъ, исторія дальнѣйшаго существованія единовѣрія обнаружила, что п. п. 1 и 16, хотя и раскрыты церковью достаточно для тѣхъ, кто позналъ правоту церкви и неправоту раскола, но для немощныхъ и непросвѣщенныхъ это раскрытіе дѣйствительно не представлялось яснымъ, исключаяющимъ всякую возможность сомнѣній и колебаній.

ониде глнввци вэатежред одрѣнт ѳнвлѣж ѳоѳѣ влѣжар

Дальнѣйшая исторія внутренняго развитія единовѣрія представляетъ собою довольно своеобразную борьбу церкви съ притязаніями раскольниковъ и единовѣрцевъ или совсѣмъ отмѣнить правила 27 октября 1800 года, или измѣнить и дополнить ихъ въ такомъ направленіи, которое плло въ разрѣзъ съ воззрѣніями церкви на единовѣріе. Церковь въ отвѣтъ на эти притязанія или указывала раскольникамъ и единовѣрцамъ на правила 1800 г., какъ на возможный путь ихъ единенія съ церковью, или выясняла значеніе того или другого частнаго пункта, или указывала на примѣненіе его на практикѣ, почему и дѣлала такое или иное постановленіе, не въ отмѣну прежнимъ, а лишь въ раскрытіе и дополненіе. Многочисленные прошенія и проекты, представленные раскольниками и единовѣрцами правительству и церкви въ теченіе почти ста лѣтъ, касаются почти однихъ и тѣхъ же желаній и чаяній раскольниковъ и единовѣрцевъ: 1) обособленія глаголемаго старообрядчества въ самостоятельную, независимую отъ православной церкви; 2) дарованія единовѣрцамъ самостоятельнаго епископа, зависимаго отъ Св. Синода; 3) разъясненія и дополненія п. п. 1 и 16 правилъ касательно полнаго пересмотра и уничтоженія клятвъ собора 1667 года, а равно и уничтоженія „жестокословныхъ порицаній“ на именуемые старые обряды,—порицаній, находившихся въ старыхъ полемическихъ книгахъ; 4) отмѣны или дополненія п. 5 и 11, съ цѣлью признанія равночестности стараго и новаго обряда и допущенія свободнаго перехода изъ православія въ единовѣріе; 5) измѣненія или дополненія другихъ пунктовъ.

Послѣ изданія правилъ единовѣрія церковь ясно выражала свое желаніе твердо держаться правилъ едино-

вѣрія, твердо держаться своего взгляда на единовѣріе, что оно допущено по снисхожденію къ немощнымъ, что оно не есть постоянная, неизмѣнная форма, при которой единовѣрцы могутъ разсчитывать достичь какой-либо обособленности, самостоятельности. Тѣмъ не менѣе наша церковь находила возможнымъ удовлетворить и нѣкоторыя новыя желанія единовѣрцевъ, — не противныя единенію съ нею. Такъ, по снисхожденію къ просьбамъ единовѣрцевъ, имъ разрѣшено было (въ 1801 г.) возстановить закрытую типографію въ посадѣ Клинцахъ и здѣсь печатать „старыя“ книги подъ надзоромъ особо назначенныхъ духовной властью лицъ. Когда же оказалось, что книги здѣсь печатаются и исправляются въ угоду раскольникамъ, то типографію не закрыли, а лишь усилили надзоръ, съ подчиненіемъ типографин и свѣтскимъ цензорамъ (1803 г.). Кромѣ того, открыта была подобная же типографія въ г. Яновѣ (с. Мохновка Подольской губерніи) а позднѣе и въ Москвѣ (1818 г.). Мало того, когда архіепископъ Тверскій Меодій, желая нѣсколько подчинить единовѣрцевъ общему порядку управленія, высказалъ намѣреніе тщательно контролировать приходо-расходныя книги единовѣрческихъ церквей, а единовѣрцы на это не согласились, Св. Синодъ предписываетъ преосвященному, „чтобъ онъ по церквамъ единовѣрческимъ не дѣлалъ ни назначеній, ни требованій объ отсылкѣ въ консисторію денегъ и не посылалъ бы въ оныя церкви ни всеподданнѣйшаго доклада Св. Синода, ни инструкціи такъ какъ Св. Синодъ полагаетъ ихъ оставить на томъ же основаніи, на коемъ они нынѣ находятся, впредь до разсмотрѣнія“ ¹⁾. Позднѣе (1816 г.) тотъ же указъ былъ

¹⁾ Указъ 26 іюня 1808 г. № 1669.

повторенъ не однократно. Изъ этого распоряженія Св. Синода очевидно, что церковь строго хранила съ своей стороны правила единовѣрія и даже находила возможнымъ предоставлять имъ новыя льготы, не указанныя ясно, но вытекающія изъ правилъ 1800 года. Кромѣ того, православные архипастыри, желая показать единовѣрцамъ, что православіе и единовѣріе должны быть едино; что православные и единовѣрцы не должны обособляться другъ отъ друга, напротивъ входить въ тѣсное общеніе другъ съ другомъ, чтобъ образовать единую и по вѣрѣ и по обрядамъ церковь, охотно освящали сами по старопечатнымъ книгамъ единовѣрчскія церкви и по тѣмъ же старымъ книгамъ служили въ нихъ.

Но когда раскольники или единовѣрцы выступали съ притязаніями или на прямое измѣненіе пунктовъ единовѣрія или на такія льготы, которыя не были согласны съ духомъ правилъ 1800 года, церковь старалась неуклонно проводить свой взглядъ на единовѣріе и не поступаться своимъ достоинствомъ въ угоду заблуждающимся. Такъ Св. Синодъ указомъ отъ 9 іюня 1802 года отказалъ настоятелю Высоковскаго старообрядческаго скита Костромской губ. Герасиму съ братіей въ ихъ просьбѣ о принятіи ими единовѣрія, такъ какъ просители не выразили должнаго раскаянія и не переставали держаться своихъ раскольническихъ взглядовъ. Безусловно было отказано прихожанамъ с. Домшиша (Вологодской губерніи) объ обращеніи ихъ православнаго храма въ единовѣрческій. Также безусловно было отказано калужскимъ старообрядцамъ въ ихъ просьбѣ объ измѣненіи 11 п. правилъ въ такомъ смыслѣ, чтобъ въ старообрядческую церковь дозволено было принимать тѣхъ, кои впредь имѣть будутъ склонность и желаніе къ старообрядческой церкви, ея установленіямъ

и обрядамъ“. т. е. просили, чтобъ въ единовѣріе могли переходить всѣ безрелично раскольники и православные¹⁾. Затѣмъ, судя по нѣкоторымъ фактамъ, единовѣрцы продолжали лелѣять мысль о собственномъ епископѣ, но эта мысль встрѣчала постоянное неодобреніе со стороны церкви.

Не смотря однако на проявленную Св. Синодомъ твердость въ огражденіи правилъ единовѣрія, раскольники и единовѣрцы во все Александровское царствованіе не переставали добиваться для себя разныхъ льготъ и измѣненія или дополненія правилъ единовѣрія, въ результатѣ которыхъ должно было явиться образованіе самостоятельной, обособленной отъ православной, единовѣрческой или старообрядческой церкви. Значительный толчекъ къ усиленію раскольническихъ и единовѣрческихъ домогательствъ подалъ, повидимому, проектъ правительства о посылкѣ къ раскольникамъ особыхъ священниковъ (1822 г.). Вскорѣ послѣ этого черниговскіе и екатеринбургскіе раскольники представляютъ правительству проектъ самостоятельной старообрядческой церкви, въ 18 пунктахъ: 1) „Да снимется по обряду св. церкви тотъ наваленный на груди отцовъ нашихъ камень, который многихъ изъ насъ тяготитъ безмѣрно, многимъ же служить въ единое претыканіе и соблазнъ (клятвы собора 1667 г.); 2) а за сѣмъ да усторонятся церковью жъ и не воспоминаются отъ нея въправду жестоко изрѣченныя клятвы и порицанія въ новоизданныхъ книгахъ отъ лѣта 7164 на древле бывшее грекороссійское церковное содержаніе при отправленіи

¹⁾ Указъ Св. Синода отъ 23 сент. 1801 г., прошеніе старообрядцевъ съ мнѣніемъ преесв. Теофилакта, отъ 3 февраля 1801 года.

богослуженія; 3) а къ тому да разрѣшится властію же церкви строеніе св. храмовъ и принятіе желающихъ къ намъ священнослужителей всякаго званія духовныхъ особъ, для исправленія богослуженія и мірскихъ требъ по стариннымъ книгамъ и уставамъ; 4) да удостоимся и мы быть въ средѣ всѣхъ вѣроисповѣдниковъ, подъ благопокровительствомъ и защитою министра духовныхъ дѣлъ и, буде возможно, имѣть такожде и въ самомъ Св. Синодѣ съ терпимостью навиченнаго нами старообрядчества, какое либо отдѣльное духовное убожище“. Старообрядческое управленіе должно быть построено на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) открыли-бъ при св. Синодѣ, или гдѣ разсудится, для всѣхъ старообрядцевъ одно главное старообрядческое духовное удѣльное убожище судебное, которое и вѣдомо обязано быть одному ему на правѣ общемъ, какъ его синодальная контора или духовная дикастерія, а затѣмъ 2) управленію жъ (гдѣ жительствоуемъ) духовныхъ нашихъ дѣлъ—старообрядческія духовныя правленія; 3) засѣданію бъ въ нихъ позволили быть изъ нѣсколькихъ членовъ хиротонисанныхъ нашихъ духовныхъ и изъ управляющихъ нашими монастырями; 5) правленія жъ сіи изъземлемы бъ были изъ вѣдома мѣстнаго епископа и дикастерій, а оставлены бъ въ вѣдѣніи главнаго духовнаго судебного убожища; 7) всѣ старообрядцы судомъ же и расправою могли пользоваться по духовнымъ дѣламъ вѣдомаго имъ духовнаго правленія, и касающіяся дѣла до обревизованія—таковыя изъ онаго поступали бъ во удѣльное главное духовное судебное убожище, а оттолъ, куда довлѣтъ; 8) при случаѣ за что-либо духовныхъ нашихъ прилучилось по суду перемѣстить въ другой монастырь или старообрядцевъ на церковное понятіе, то въ російскіе или малоросійскіе не могли бы быть посланы, а въ

какой либо старообрядческой, къ соблюденію держамаго ими древняго церковнаго обряда; 11) правительствующій же Синодъ, также епархіальныя дикастеріи и упомянутое главное духовное судебное уѣзъище, а равно и по себѣ изъясненныхъ судебныхъ мѣстъ члены и епархіальныя архіереи не моглибъ вмѣшиваться въ старообрядческое отправляемое богослуженіе по старопечатнымъ книгамъ, чего либо къ прибавленію или убавленію противъ старопечатныхъ книгъ, такъ же какъ и подѣ благословеніе троеперстное противъ воли нашей къ себѣ привлекать; подѣ наблюденіемъ и защитою во всемъ таковомъ какъ члены правленій, такъ и всѣ мы старообрядцы моглибъ быть министра духовныхъ дѣлъ; 12) на пріемъ же нами старообрядцами священниковъ іеромонаховъ, іеродіаконовъ и діаконовъ или другого какого званія духовнаго, для богослуженія по обряду древнему, держимому нами, ежели бы св. Синодъ соблаговолилъ о семъ дать циркулярное предписаніе всѣмъ епархіальнымъ архіереямъ, буде въ которой епархіи мы старообрядцы признаемъ изъ таковыхъ особъ для себя полезнымъ и по совѣсти нашей желаетъ онъ содержать старообрядчество, то за предъявленіемъ о семъ нами урядоваго нашего духовнаго правленія свидѣтельства тому преосвященному, которой такова особа епархіи, по коему могъ бы оный отпустить таковаго мирно и снабдить письменнымъ видомъ для перехода къ намъ въ просимое мѣсто, мы такову особу съ любовію нашею и усердіемъ нелицемѣрнымъ пріемлемъ и правленіе духовное увѣдомимъ; 15) таковы священники Государя жъ Императора и Его Высочайшую Фамилію на проскомидіи и во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ напечатано по старопечатнымъ книгамъ, обязаны согласно тому поминать ихъ, какъ въ нихъ и служебникахъ древнихъ напечатано; 16) вмѣсто жъ

патріарха и мѣстнаго епископа тоже, гдѣ въ старопечатныхъ книгахъ и служебникахъ поминать ихъ ведѣно то сходно тому поминали бѣ Св. Правительствующій Синодъ; 18) муромъ же святымъ успокоивались мы и успокоиваемся въ помазываніи при крещеніи младенцевъ и освященіи церквей, ксбы древнимъ, освященнымъ до лѣтъ п. Никона, но безъ яснаго доказательства, а по усердію къ древности отъ слуха единого, гаполпеннаго о семь предками нашими, и потому держимъ вѣрою нашею за древнее, съ прибавленіемъ масла“...

Всматриваясь въ содержаніе этого проекта, мы легко можемъ замѣтить, что нѣкоторые пункты его сходны или представляютъ нѣкоторое видоизмѣненіе правилъ единоувѣрія 1800 г., въ духѣ раскольниковъ. Другіе пункты о судѣ и управленіи составлены вновь. Весь проектъ направленъ къ тому, чтобъ образовать самостоятельную, совершенно независимую отъ православной церкви, съ одними священниками, набранными изъ различныхъ епархій, независимыми отъ епископовъ, а отъ нихъ однихъ старообрядцевъ. Насколько рѣзко раскольники желали обособиться отъ православной церкви, видно изъ того, что они не желали принимать отъ нея мѣру, а довольствоваться подложнымъ. И этотъ чудовищный проектъ ложится въ основу многочисленныхъ ходатайствъ раскольниковъ и единоувѣрцевъ, — предъявленныхъ правительству и церкви въ царствованіе Николая I, — по крайней мѣрѣ, многіе пункты его повторяются почти буквально въ послѣдующихъ ходатайствахъ.

Церковь очевидно не могла согласиться на подобный проектъ; въ то же время и правительство высказало твердое намѣреніе неуклонно держаться буквы и смысла правилъ 1800 года

Однакожь ни старообрядцы, ни единовѣрцы не оставляли надежды на измѣненіе и расширеніе правилъ единовѣрія, на дарованіе правительствомъ и церковью раскольникамъ и единовѣрцамъ, такихъ льготъ, которыя бы обособили единовѣрцевъ отъ православныхъ и преобразовали единовѣрческую церковь такъ, чтобъ въ нее могли войти все желющіе. Вынужденные оставить мысль о своемъ епископѣ, раскольники и единовѣрцы направили теперь свои стремленія къ тому, чтобъ получить особыхъ священниковъ, которые на дѣлѣ мало зависѣли отъ епархіальнаго архіерея. Эти священники съ своими пасомыми, согласно представленнымъ проектамъ, должны были образовать старообрядческую церковь, не похожую на единовѣрческую. Священники должны были посылать исповѣдныя росписи, метрическія книги и другіе документы не прямо епархіальному начальству, а чрезъ полицію, т. е. были подчинены не столько церковному, сколько гражданскому начальству. Но даже и этимъ священникамъ старообрядцы не хотѣли вполне довѣрять. Они требовали, чтобъ священники совершенно не завѣдывали церковными доходами, чтобъ богослуженіе совершали лишь по требованію и желанію старообрядческаго общества и т. д. Таковы домогательства раскольниковъ и частію единовѣрцевъ, представленные правительству въ 1832—1837 гг. Все они были отрицательно встрѣчены правительствомъ, причемъ просителямъ указывалось, что они могутъ соединиться съ церковью или безусловно или на правахъ единовѣрія. Но это не останавливало ни раскольниковъ, ни единовѣрцевъ. Такъ въ 1838 году раскольники уральскихъ горныхъ заводовъ просили себѣ права выбирать для себя священниковъ изъ разныхъ епархій, „согласно закону 1822 года“. Эти священники должны были находиться въ зави-

симости отъ старообрядческаго общества и горнаго начальства. Раскольники по собственному усмотрѣнію могли удалять священниковъ изъ прихода и предавать суду епархіальнаго начальства. Церковь, разумѣется, отвергла этотъ проектъ, потому что онъ противорѣчилъ церковнымъ канонамъ. Въ 1843 годъ представляется новый проектъ частію отъ раскольниковъ, частію отъ единовѣрцевъ, по которому просители требуютъ себѣ права избирать священниковъ изъ разныхъ епархій. Эти священники должны получить наименованіе старообрядческихъ, быть внѣ всякой зависимости отъ епархіальнаго епископа, не принимать отъ него благословенія, подобно своимъ пасомымъ, не служить вмѣстѣ не только съ православными, но и единовѣрческими, не молиться за царя, предаваться суду только по желанію старообрядцевъ и ими же удаляться изъ прихода. Духовная власть въ этомъ проектѣ усмотрѣла, какъ и слѣдовало ожидать, попытку образовать раскольническую церковь и на проектъ отвѣчала вполне отрицательно. Но и послѣ этихъ многочисленныхъ отказовъ, раскольники и единовѣрцы не передавали подавать подобныя проекты. Всѣ таковыя попытки получить независимыхъ отъ православной церкви священниковъ закончились уже въ царствованіе имп. Александра II, когда раскольникамъ Рогожскаго кладбища объявлено было отъ имени императора, что „желаніе имѣть священниковъ, независимыхъ отъ архіерея, никогда не будетъ принято правительствомъ, какъ противное законамъ церкви и государства, и что имъ остается присоединиться къ святой церкви или безусловно или на правахъ единовѣрія“ (16 іюля 1856 г.).

Нѣсколько большаго успѣха достигли раскольники и единовѣрцы въ своихъ домогательствахъ измѣнить и до-

полнить п.п. 11 и 5 и разъяснить п. 1. Во все продолжение царствования Александра I и в начале царствования Николая I церковь строго держалась буквы и смысла п. 11 и 5, проводя ту мысль, что дозволение свободного перехода изъ православія въ единовѣріе поставило бы церковь въ противорѣчіе саму съ собой и означало бы, что единовѣріе возводится въ нѣчто постоянное, а „старый“ обрядъ, не чуждый погрѣшностей, признается равночестнымъ съ „новымъ“. Но затѣмъ, принимая во вниманіе многочисленныя домогательства раскольниковъ и единовѣрцевъ и вникая въ обстоятельства возникшихъ дѣлъ, церковь, нашла, что п. 5 правилъ можетъ быть дополненъ разъясненіемъ по отношенію къ тѣмъ раскольниковъ, которые 1) по особенностямъ своего ученія всегда выдаютъ себя за православныхъ (глухіе нѣтовцы, странники), 2) которые, благодаря какимъ либо внѣшнимъ побужденіямъ, принимаютъ на себя имя православныхъ, оставаясь на дѣлѣ раскольниками; 3) которые явно отпали въ расколъ. Всѣмъ этимъ раскольниковъ, по усмотрѣнію епархіальныхъ преосвященныхъ, дозволялось чрезъ болѣе или менѣе продолжительный промежутокъ времени переходить въ единовѣріе и принимать таинства въ единовѣрческомъ храмѣ. Однако какого либо общаго постановленія по разсматриваемому вопросу сдѣлано не было, а все было предоставлено благоусмотрѣнію епархіальныхъ преосвященныхъ, которые и возбуждали ходатайства предъ Св. Синодомъ и дѣлали постановленія по своему усмотрѣнію. Такъ въ 1832 году поступилъ епископъ Аркадій по отношенію къ раскольниковъ Саранскаго и Чердынскаго у. у.; такъ поступалъ нѣсколько позднѣе митроп. Филаретъ по отношенію къ п. 11 (резол. 26 февр. 1837 года и 22 февраля 1856 г.) и къ п. 5 (резол. 5 іюня 1835 г.). Такимъ образомъ, если не

въ законѣ, то на практикѣ церковь допускала нѣкоторое послабленіе по отношенію къ пп. 5 и 11, вовсе не противное смыслу этихъ пунктовъ.

Что же касается разъясненія касательно 1 п., разъясненія, понимаемаго въ смыслѣ отмѣны клятвы собора 1667 года, то во все Александровское и Николаевское царствованіе раскольники и единовѣрцы не достигли въ этомъ отношеніи чего либо опредѣленнаго. Все время церкви, руководствуясь правилами 1800 года и мнѣніемъ м. Платона, разъясняла просителямъ, что клятвы снимаются съ тѣхъ лишь, которые „сближаются или паче соединяются съ церковью и таинства и священство ея приѣмлютъ дѣйствительными, а отторгшіеся отъ церкви имѣютъ и впредь состоять подъ ними праведно“. Но такое разъясненіе видимо не удовлетворяло ни раскольниковъ, ни единовѣрцевъ, особенно послѣднихъ, такъ какъ здѣсь вовсе не разъяснялось отношенія единовѣрія, какъ учрежденія церковнаго, пользовавшагося „старымъ“ обрядомъ, къ постановленіямъ собора 1667 года, повелѣвавшего всѣмъ принимать и держать „новый“ обрядъ, причемъ сама церковь открыто признавала и донинѣ „старый“ обрядъ погрѣшительнымъ. Попытка выяснить отношеніе постановленій собора 1667 года къ единовѣрію, сдѣлать разъясненіе п. 1 правилъ 1800 года сдѣлана была митр. Филаретомъ сначала въ „Бесѣдахъ къ глаголемому старообрядцу“, затѣмъ въ рядѣ поученій, произнесенныхъ въ единовѣрческихъ храмахъ; позднѣе такую попытку разъясненія п. 1 можно встрѣтить въ сочиненіи митр. Григорія и въ трудахъ того же митр. Филарета. Означенные іерархи, главнымъ образомъ, митр. Филаретъ выясняютъ, что клятвы собора 1667 года положены на тѣхъ, которые, содержа „старые“ обряды, упорно противятся церкви. Противленіе же церкви по справедливости заслуживаетъ осужденія.

Напротивъ тѣхъ, которые не противятся церкви, входятъ съ нею въ общеніе, хотя бы и держались обрядовъ „старыхъ“, не заслуживаютъ осужденія. Значить, Св. Синодъ допустивъ единовѣрцамъ по снисхожденію употребленіе „старыхъ“ обрядовъ, вовсе не противорѣчитъ собору 1667 года. Онъ противорѣчилъ бы въ томъ лишь случаѣ, если бы не принималъ новоисправленныхъ книгъ или предпочиталъ имъ старыя.

Такимъ образомъ, всѣ попытки раскольниковъ и единовѣрцевъ, предпринятія ими въ царствованіе Александра I и Николая I, отмѣнить правила единовѣрія или измѣнить ихъ такъ, чтобъ оно сдѣлалось вполнѣ самостоятельнымъ и даже обособленнымъ отъ православія, не привели ни къ чему. Они добились лишь нѣкотораго смягченія п. 5 и 11, но не въ законѣ, а на практикѣ, въ извѣстныхъ лишь случаяхъ, добились потому, что подобное смягченіе согласно особымъ обстоятельствамъ самыхъ ходатайствъ, было возможно и нисколько не противорѣчило основному воззрѣнію церкви на единовѣріе. Равнымъ образомъ, архипастыри посильно выясняли недоумѣніе раскольниковъ и единовѣрцевъ касательно п. 1 правилъ. Что же касается, наконецъ, воззрѣній церкви на существо единовѣрія, его цѣли, то эти воззрѣнія нисколько не измѣнились. По прежнему церковь, какъ это можно видѣть изъ различныхъ ея распоряженій, считала единовѣріе актомъ любви и снисхожденія къ немощнымъ, переходною, въ отношеніи обрядовомъ, формою; считала, что правила 1800 года вполнѣ способны удовлетворить и успокоить совѣсть заблуждающихся, что существенное измѣненіе этихъ правилъ роняло бы достоинство Церкви, выражало бы не снисхожденіе уже, а цотворство расколу.

А. Х.

(Окончаніе будетъ).

О положеніи православія въ Китаѣ¹⁾.

Настоятель Московскаго Покровскаго монастыря о. архимандритъ Амфилохій, бывшій съ 1887 по 1896 г. начальникомъ Пекинской православной миссіи, сообщилъ сотруднику „Рус. Листка“ слѣдующее о положеніи нашей миссіи въ Китаѣ.

— Я расскажу вамъ вкратцѣ о возникновеніи нашей миссіи въ Пекинѣ (она находится въ Пекинѣ, но распространяетъ свое дѣйствіе на весь Китай). Безъ знанія прошлаго не поймете настоящего. Еще въ 1686 г., при Петрѣ Великомъ, китайцами была взята небольшая пограничная крѣпость Албазинъ. Тамъ жили казаки; они своими набѣгами и вторженіемъ въ Манджурію вывели китайцевъ изъ терпѣнія, и ихъ рѣшено было усмирить. Взявши городъ, китайцы взяли съ собой въ качествѣ плѣнныхъ 30 человекъ албазинскихъ казаковъ, включили ихъ въ составъ гвардіи и расквартировали въ сѣверномъ углу Пекина. Съ ними вмѣстѣ пришелъ албазинскій православный священникъ о. Максимъ. Китайцы уступили ему одну изъ заброшенныхъ кумиренъ и онъ началъ отправлять требы.

— Китайцы слѣдовательно, вѣротерпимы?

— Нѣтъ, вѣротерпимыми ихъ называть нельзя: они вооружаются противъ каждой религіи, заявляющей свои права на исключительность, на господство... Но они крайне *индифферентны*, т.-е. не залѣзаютъ къ каждому въ душу съ своими вѣрованіями,—вѣруй каждый, какъ хочетъ и умѣетъ. Они говорятъ, что въ каждой мѣстности должны быть свои правоучители, которые, *приспособляясь*

¹⁾ Помѣшаемъ въ епарх. органѣ это сообщеніе, въ виду современныхъ крайне-печальныхъ событій въ Китаѣ. *Ред.*

къ мѣстнымъ условіямъ, должны воспитывать этическую сторону мѣстныхъ жителей. Албазинцы вѣрують не по китайски—пускай, лишь бы только не нарушали общихъ государственныхъ порядковъ. О. Максимъ черезъ нѣсколько лѣтъ пріобрѣлъ въ Пекинѣ значеніе, авторитетъ, несмотря на то, что его паства состояла изъ лицъ не высокой нравственности: албазинцамъ женъ дали изъ ссыльно-уголовнаго приказа. По китайскимъ законамъ, важнѣйшіе преступники ссылаются за великую стѣну, а жены ихъ остаются въ распоряженіи правительства. Вотъ на нихъ то и поженились наши казаки. Не будучи особенно нравственными, они были набожны и, видя, что о. Максимъ уже ветхъ деньми, обратились къ богдыханскому правительству съ просьбою: нельзя ли исходатайствовать у русскаго государя новаго пастыря. Китайскій приказъ внѣшнихъ сношеній написалъ Петру о желательности командировки въ Пекинъ русскаго священника. Петръ обрадовался и на просьбу приказа выслалъ цѣлую миссію, въ числѣ трехъ лицъ. Трудно было найти лицъ, достойныхъ и способныхъ на такое трудное дѣло. Вотъ почему русскіе миссіонеры не стояли на высотѣ своей задачи: они отправляли требы, не пытаясь обрывать язычниковъ въ христіанство.

— Члены миссіи часто обновлялись?

— Въ томъ-то и дѣло, что они мѣнялись черезъ каждыя 10 лѣтъ. Китайскій языкъ такой трудный, что на его изученіе необходимо нѣсколько лѣтъ. Только выучится миссіонеръ кое-какъ, а его уже отзываютъ. Кромѣ того, православнымъ приходилось сталкиваться съ іезуитами-миссіонерами, практиками большой опытности и умѣнья. Они, эти іезуиты, вели свое дѣло очень удачно: для внѣшняго успѣха они готовы были даже на всякіе

компромиссы. Такъ, напримѣръ, китайцы боготворятъ предковъ; іезуиты, желая поддѣлаться подъ воззрѣнія китайцевъ, тоже стали проповѣдывать поклоненіе предкамъ. Папскій престолъ едва узналъ объ этомъ, какъ запретилъ имъ всякую миссіонерскую дѣятельность.

— Но не надолго?.. Теперь они, кажется попрежнему являются главными дѣятелями католической миссіи?

— О, нѣтъ!.. Объ этомъ ошибочно такъ думать!.. Теперь іезуитовъ-проповѣдниковъ весьма небольшой процентъ: главнымъ образомъ дѣйствуютъ бенедиктинцы и лазаристы.. Но вернемся къ русской миссіи. Ей было поручено исполнять все то, что теперь исполняютъ посланникъ и консулъ, такъ что это тоже отвлекало ее отъ миссіонерской дѣятельности. Но, несмотря на это, въ теперешнему времени православныхъ въ Китаѣ до 1000 человекъ (сужу на основаніи того, что ежегодно причащается до 300 человекъ). Церквей православныхъ—пять: двѣ въ Пекинѣ, одна въ Ханькоу, одна въ Калганѣ и одна въ деревнѣ Дун-дин-ань... Двѣ изъ этихъ церквей освящены не такъ давно мною.

— Неужели и до сихъ поръ наша миссія не можетъ заняться дѣломъ обращенія?

— Да. До сихъ поръ за три вѣка у насъ обращенныхъ китайцевъ не болѣе 300 человекъ, между тѣмъ какъ католики считаютъ обращенныхъ десятками тысячъ...

— Чѣмъ это объяснить?

— Я говорю, что овладѣть китайскимъ языкомъ крайне трудно: у католиковъ, которые сами почти не проповѣдуютъ, дѣло обращенія ведется черезъ китайцевъ-священниковъ. У насъ такихъ нѣтъ (китайцы православные лишь немногіе понимаютъ по-русски).

— На чью же долю приходится болѣе всего обращенныхъ?

— За послѣднее время больше всего обращаютъ американскіе миссіонеры. Они подрываютъ всякую проповѣдь. Они берутъ на себя всякія торговыя порученія, служатъ агентами, занимаются комиссіями, въ конторахъ труда и между прочимъ, „обращаютъ“.

— Такъ почему же они имѣютъ успѣхъ?

— Они имѣютъ громаднѣйшій успѣхъ, такъ какъ безъ рекомендаціи миссіонера ни одно американское общество ни одна контора, ни одинъ пароходъ, ни одинъ американецъ не приметъ китайца на службу. А между тѣмъ, посмотрите на любой пароходъ—вся прислуга, всѣ матросы на немъ китайскіе. Это все—обращенные, чтобы получить мѣсто. Затѣмъ возьмите переселенцевъ: необращеннымъ не позволяется переправляться въ Америку.

— А чѣмъ берутъ католики? Вѣроятно, тоже какою нибудь подобною матеріальною подкладкою?

— Католики дѣло поставили очень хорошо: они понастроили лазаретовъ, богадѣленъ, пріютовъ; между ними есть люди призванія и серіозные ученые—механики, математики, астрономы, а ученые имѣютъ большой авторитетъ въ Китаѣ.

— А у нашей миссіи предвидится въ недалекомъ будущемъ расширеніе дѣятельности?

— Въ настоящее время дѣло обращенія,—истиннаго, а не внѣшняго,—должно падать, такъ какъ понаѣхало отовсюду такъ много европейцевъ, для которыхъ одинъ богъ—важива, и они такъ грубо попрали всѣ тѣ святыя принципы, на которые указывали миссіонеры, что христіанская нравственность померкла для китайцевъ предъ лицомъ европейской безнравственности.

(Соврем. Лѣтопись).

Аѳонскія письма къ русскимъ благотворителямъ.

Въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“, издаваемыхъ при Св. Синодѣ, а также и въ „Сельскомъ Вѣстникѣ“, неоднократно дѣлались разъясненія по поводу противозаконныхъ сборовъ пожертвованій Аѳонскими монахами (нѣкоторые изъ этихъ недостойныхъ сборщиковъ назывались по именамъ), и указывался вѣрный путь, которымъ жертвователи могутъ отправлять свои даванія въ пользу монастырей, не опасаясь никакого обмана. Не смотря на все это, Аѳонскія письма къ русскимъ благотворителямъ не прекращаются: на праздникъ преп. Алексія, Человѣка Божія (17 марта), при обхожденіи домовъ прихожанъ со св. водою по случаю храмоваго праздника, мнѣ пришлось отобрать (и это уже не въ первый разъ) нѣсколько писемъ. По содержанію своему всѣ онѣ были одинаковы. Вотъ что, между прочимъ, писалось въ этихъ письмахъ: „слышно намъ, что у васъ въ Россіи многіе христіане относятся съ большимъ недовѣріемъ къ Аѳонскимъ инокамъ, и будто-бы начальство запрещаетъ посылать жертвы; умоляемъ васъ именемъ Христа Спасителя! не вѣрьте этимъ баснямъ! Вы сами хорошо знаете, на чемъ Св. Евангеліе основано, и что говоритъ самъ Господь во Св. Евангеліи: Аще кто хочетъ благочестно жить, то непременно будетъ гонимъ и мучимъ“ (?); незаблагочестіе ли и истину пострадалъ и былъ распятъ самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ? а потому не нужно и удивляться тому, что иноковъ Аѳонскихъ поносятъ всячески, а иначе оно не должно и быть“. Далѣе въ концѣ писемъ, въ особомъ примѣчаніи къ свѣдѣнію христіанскихъ благотворителей писалось: „считаемъ долгомъ нашимъ предупредить васъ, чтобы свои пожертвованія вы не посылали чрезъ Св. Синодъ, а направляли непосред-

ственно на Афонъ, такъ какъ для Св. Синода дѣло передачи пожертвованій оказалось крайне обременительнымъ, о чемъ было напечатано отъ Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ въ истекшемъ 1896 году № 7-й... На послѣдней страницѣ письма помѣщена такса за поминованіе; всѣ письма снабжены готовыми конвертами съ соотвѣтствующимъ адресомъ. И такихъ писемъ расходится по Россіи нѣсколько тысячъ; ихъ не пишутъ, а печатаютъ и рассылаютъ по адреснымъ столамъ, иначе нѣтъ никакой возможности знать поименно нѣсколько тысячъ благотворителей. Всѣ подобнаго рода письма составляются въ Константинополѣ, причемъ составители ихъ зарабатываютъ въ годъ 6000—8000 руб., ежегодно заготовляя нѣсколько тысячъ такихъ посланій. И вотъ результатъ подобныхъ писемъ: прочитаетъ ихъ богомолецъ самъ, прочитаетъ нѣсколько разъ; затѣмъ отдастъ для прочтенія своему пріятелю, — оба прослезятся и щедро раскошелятся. Слишкомъ уже довѣрчивъ русскій человѣкъ, и никакія предостереженія на него не дѣйствуютъ; не знаетъ онъ, да и знать не хочетъ, что здѣсь бываетъ обманъ, злоупотребленіе религіознымъ чувствомъ русскаго народа, о чемъ говорится и въ № 7 „Церковныхъ Вѣдомостей“ за 1896 годъ, а вовсе не объ обременительности передачи пожертвованій. Св. Синодъ прямо постановилъ (читаемъ тамъ-же), чтобы всѣ денежныя пожертвованія „высылались въ Хозяйственное Управленіе при св. Синодѣ, которое будетъ отправлять ихъ по назначенію“. Объявляя о семъ во всеобщее извѣстіе, Управленіе просило возможно скорѣе распространить эти свѣдѣнія среди православнаго населенія Россіи. Обременительность же была высказана совершенно по другому поводу. Многіе жертвователи, по отсылкѣ ими денегъ на тотъ или другой монастырь, об-

ращались въ Хозяйственное Управление съ просьбою извѣстить ихъ о полученіи посланныхъ денегъ на мѣстѣ назначенія. А такъ какъ просьбъ подобнаго рода было очень много, Управление разъяснило лицамъ, присылающимъ въ оное пожертвованія въ пользу Аѳонскихъ монастырей, чтобы за извѣстіемъ о доставленіи пожертвованій по назначенію они обращались въ тѣ обители, куда эти жертвы назначаются. Хозяйственное же Управление не имѣетъ возможности входить по этому предмету „въ какую-либо переписку, крайне для него обременительную“. Досужіе люди воспользовались этимъ, нѣсколько непонятнымъ для простаго народа, разъясненіемъ, и теперь толкуютъ его сообразно своимъ цѣлямъ. Русскій человѣкъ вѣрить, конечно, и отъ всей души своей посылаетъ на Аѳонъ свой послѣдній грошъ. И куда же посылаетъ? Кто получаетъ жертвы? Составители слезныхъ посланій, какъ это извѣстно изъ достовѣрныхъ источниковъ, люди безъ всякихъ опредѣленныхъ занятій, давно уже покинувшіе мирное монастырское житіе на горѣ Аѳонской. Они живутъ въ Константинополѣ, обзавелсь супругами и дѣтьми, и, разсылая темному русскому люду обѣщанія служить молебны, панихиды, благоденствуютъ и наслаждаются земными благами. Имена главныхъ обманщиковъ въ настоящее время извѣстны еще немногимъ. Вотъ нѣкоторые изъ нихъ: Моисей Буренинъ,—живетъ безвыѣздно въ Константинополѣ и разсылаетъ до 700,000 воззваній; Герасимъ Поповъ,—купилъ недавно домъ въ 30,000 рублей, живетъ съ супругою въ Константинополѣ и обладаетъ капиталомъ въ 40,000 рублей; Семень Чеботаревъ,—и Іоанникій Литвиненко,—послѣдній 16 лѣтъ назадъ былъ изгнанъ съ Аѳона и теперь, благодаря щедрымъ пожертвованіямъ, выстроилъ себѣ великолѣпный

домъ въ Константинополь. Въ особенности-же много писемъ разсылають іеромонахи Іезекииль Балашевъ и Иннокентій. Не лишнимъ будетъ здѣсь напомнить, что Іезекииль и Иннокентій—это тѣ самые „іеромонахи“, про которыхъ года два назадъ сообщалось Св. Синодомъ, что они давно уже потеряли всякую связь съ Аеономъ и живутъ безвыѣздно въ Константинополь, разсылають слезныя письма русскимъ благотворителямъ съ просьбами о пожертвованіяхъ Аеоискимъ монастырямъ, и, предаваясь разнымъ „непотребствамъ“, имѣють у себя цѣлые гаремы дѣвиць.... Въ виду всего этого нельзя не пожелать, чтобы сельскіе пастыри разъяснили своимъ пасомымъ гнусныя продѣлки Константинопольскихъ авантюристовъ — монаховъ.

Свящ. *І. Доброуравовъ.*

Замѣтки.

Мѣры противъ пожаровъ въ церквахъ.

Пожаръ церкви составляетъ большое бѣдствіе для прихода, истребляя въ какой либо часъ святыню, сооружаемую и благоуукрашаемую въ теченіе цѣлыхъ десятковъ лѣтъ на кровныя деньги народа, а главное, лишая прихожанъ иногда на цѣлые годы духовнаго утѣшенія и воспитанія въ вѣрѣ чрезъ общественное богослуженіе. Причтъ церковный долженъ всегда представлять себѣ тѣ тяжелыя потери для прихожанъ, которыми сопровождается пожаръ церкви, и бдительно слѣдить за осторожнымъ обращеніемъ съ огнемъ при богослуженіи и послѣ него. Ежегодно въ епархіальныхъ органахъ встрѣчаются распоряженія объ этомъ епархіальныхъ начальствъ. Въ Екатеринбургской епархіи въ 1898 году былъ случай пожара, начавшагося при входѣ на коло-

кольно подъ лѣстницей, гдѣ хранились въ деревянномъ ящикѣ холодные угли. Очевидно, туда по недосмотру были высыпаны еще не потухшіе совсѣмъ угли. Консисторія, между прочимъ, вмѣняетъ въ обязанность священнослужителямъ, въ особенности церковнымъ старостамъ, наблюдать, чтобы послѣ богослуженія угли обязательно тушились самымъ тщательнымъ образомъ и хранились не иначе какъ въ желѣзныхъ сосудахъ съ плотно закрывающеюся желѣзною крышкою, каковыя сосуды должны стоять на кирпичахъ и вдали отъ деревянныхъ предметовъ и стѣнъ. Преосвященный Назарій, епископъ Олонецкій, въ томъ же 1898 г. на справкѣ Олонецкой духовной консисторіи объ уничтоженіи за послѣднее пятилѣтіе церковей епархіи пожарами положилъ резолюцію: „чаще всего загораются и сгораютъ церкви въ дни богослуженій, по отправленіи послѣднихъ, когда всѣ расходятся по домамъ, не исключая и сторожа. При разслѣдованіи о причинахъ несчастій непремѣнно является выпавшій изъ кадила горящій уголь или-же забытая непотушенная свѣчка. Страшно подумать, что одна небрежность о горящей свѣчкѣ или выпадающихъ изъ кадила угляхъ можетъ лишить въ одинъ часъ цѣлый приходъ храма Божія и когда? въ страстную седмицу, въ дни говѣнія и особенныхъ моливенныхъ подвиговъ, наканунѣ Свѣтлаго Христова воскресенія! Предлагаю консисторіи подумать и сдѣлать по епархіи распоряженіе о томъ, кто долженъ выходить изъ церкви послѣднимъ по окончаніи богослуженія и какъ выходить, чтобы не было случаевъ оставленія въ церкви огня“. Въ силу приведенной архипастырской резолюціи, консисторія призываетъ причты церковей епархіи съ церковными старостами всѣми зависящими отъ нихъ мѣрами и способами, „со всякимъ тщаніемъ и благою совѣстію“ охранять храмы

Божіи отъ гибельныхъ послѣдствій огня, вслѣдствіе неосторожнаго и небрежнаго съ нимъ обращенія. Въ частности, вмѣняется въ непремѣнную обязанность: 1) внимательно слѣдить за исправностью печей и трубъ въ церквахъ, немедленно ремонтировать ихъ въ случаѣ надобности, примѣняясь относительно расходовъ на это къ § 34 Инструкц. церкви. старостъ; 2) ни въ какомъ случаѣ не производить въ церкви разжиганія и тушенія углей иначе, какъ только въ жаровнѣ, каминѣ или печкѣ, имѣющихъ желѣзныя подставки (въ примѣчаніи высказывается желаніе, чтобы причты церковей съ старостами озаботились пріобрѣтеніемъ „прессованнаго угля“); 3) не прилѣплять свѣчей безъ подсвѣчниковъ ни къ иконамъ, ни къ аналою, ни къ жертвеннику и т. под.; 4) тщательно осматривать церковь послѣ каждого богослуженія и никому изъ членовъ причта и церковному старостѣ не выходить изъ нея прежде, чѣмъ каждый убѣдится въ томъ, что всѣ свѣчи и лампы тщательно погашены, кадила отъ углей очищены и т. под. (обязанность эта при участіи и надзорѣ священника, главнымъ образомъ, возлагается на діаконовъ и псаломщиковъ и на церковнаго старосту, которые отнюдь не должны оставлять церковь по окончаніи службъ ранѣе священника, и обязываются каждый разъ производить самый тщательный обзоръ всего храма, привлекая къ этому церковныхъ сторожей); 5) съ полною серьезностью и внимательностью относиться къ выбору и найму церковныхъ сторожей и поручать эту должность лицамъ вполнѣ благонадежнымъ, нетрезвымъ, степеннымъ, честнымъ и добросовѣстнымъ, а главное — имѣющимъ любовь къ храму Божію. („Вѣра и Разумъ“).

Легчайшій способъ опредѣлить возрастъ луны.

Въ газетѣ „Новое Время“ была помѣщена замѣтка, въ которой указывается легчайшій способъ опредѣлять возрастъ луны въ каждый данный день.

Способъ этотъ названъ тамъ армянскимъ, такъ какъ авторъ замѣтки узналъ о немъ отъ одного армянина. Суть его сводится къ слѣдующему. Для опредѣленія возраста луны въ каждый данный день слѣдуетъ принять во вниманіе число года, число мѣсяца и число дня. Число года для 1900 г. равно 9; числа каждого слѣдующаго года опредѣляются прибавленіемъ къ числу предыдущаго года числа 11, такъ что для 1901 г. число года будетъ равняться 20, для 1902—31, причемъ изъ числа, большаго 30, слѣдуетъ вычитать 30; слѣдовательно, число года для 1902 будетъ 1 ($31 - 30$), для 1903-го $1 + 11 = 12$ и т. д. Къ числу данного года нужно прибавить число мѣсяца, т. е. число, показывающее, который это мѣсяць отъ начала года, и къ полученной суммѣ прибавляется еще число дня (который день въ ряду дней мѣсяца). Если эта новая сумма будетъ равна 30 или будетъ больше 30, то изъ нея вычитается 30 (а также и дважды 30, если сумма = 60 и т. д.), а если она меньше 30, то оставляется безъ перемѣны. Если за вычетомъ 30 получается въ разности 0, то это значитъ, что наступило новолуніе, если же 15, то полнолуніе; всякое другое число (до 29 включительно) показываетъ, сколько дней прошло отъ новолунія, или, что то же, показываетъ возрастъ луны. Пояснимъ все это примѣромъ. Положимъ, намъ нужно опредѣлить возрастъ луны къ 25 октября сего года. Число 1900 г. = 9; число мѣсяца октября = 10 (десятый мѣсяць), число дня = 25. Сложимъ эти числа: $9 + 10 + 25 = 44$; вычтемъ отсюда 30, получимъ 14; слѣ-

довательно, къ 25 октября возрастъ луны 14-дневный, т. е. со времени новолунія прошло 14 дней, и 25 октября наступитъ полнолуніе. Другой примѣръ. Какой возрастъ луны будетъ 16 ноября сего года? Число года=9, число мѣсяца=11, число дня=16; $9+11+16=36$; $36-30=6$; значитъ, къ 16 ноября луна будетъ уже 6-дневная, т. е. отъ новолунія пройдетъ 6 дней, и 16 ноября наступитъ первая четверть.

Конечно, результатъ вычисленій по этому способу, какъ способу народному, не отличается математическою точностью, и очень часто разниа между дѣйствительнымъ возрастомъ луны и тѣмъ, какой опредѣляется по этому способу равняется 1 дню. Но разниа эта довольно незначительна; между тѣмъ самый способъ, съ которымъ мы познакомили нашихъ читателей, не столько простъ и общедоступенъ, что заслуживаетъ вниманія. Зная этотъ способъ, можно, не справляясь съ календаремъ, который не всегда имѣется подъ руками, опредѣлить съ точностью до 1 дня, когда какая наступитъ четверть луны. А это, какъ извѣстно, для сельскихъ хозяевъ вещь не безынтересная. Сельскіе хозяева, не смотря на утвержденіе ученыхъ, что луна не оказываетъ никакого вліянія на погоду, по опыту знаютъ, что перемѣны луны сопровождаются перемѣною погоды. Поэтому, зная простѣйшій способъ опредѣленія возраста луны на какой угодно день, повторяемъ, не безынтересно:

А. Н.

ИЗВѢЩЕНІЯ.

Въ непродолжительномъ времени открывается въ С.-Петербургѣ Община при Институтѣ Братевъ Милосердія СПБ. Комитета Общества Краснаго Креста для оказанія

помощи увѣчнымъ воинскимъ чинамъ и ихъ семействамъ. Принимаются : 1) Лица окончившія подготовительный курсъ для братьевъ милосердія при С.П. Комитетѣ Краснаго креста. Эти лица пользуются полнымъ содержаніемъ, получаютъ форменную одежду, 10 руб. въ мѣсяцъ, къ чему присоединяется часть ихъ личнаго заработка. 2) Пансіонеры за плату въ размѣрѣ 15 руб. въ мѣсяцъ, взаимѣнъ которой они пользуются полнымъ содержаніемъ, за исключеніемъ одежды, и имѣютъ право посѣщать лекціи. Не желающіе поступить въ Общину слушатели курсовъ Института бр. милосердія, должны жить своими средствами. Лекціи бывають по вечерамъ отъ 7 до 9 час. Курсы двухгодичныя, съ платою по десяти руб. за учебный годъ. Неимущіе освобождаются отъ платы. Принимаются лица вполне здоровыя, въ возрастѣ отъ 18 до 35 лѣтъ, имѣющія свидѣтельства объ окончаніи курса уѣздныхъ училищъ, или равныхъ имъ учебныхъ заведеній, свидѣтельство о личности и о благонадежности отъ Губернатора или полиціймейстера, по мѣсту ихъ жительства. Прошенія о принятіи на курсы института бр. милосердія, или въ Общину въ качествѣ пансіонера, подаются на простой бумагѣ безъ марокъ на имя Предсѣдателя Комитета Кн. Маріи Августовны Лобановой—Ростовской, Ковенскій пер. 29. Дополнителн. свѣдѣнія можно получать изъ канцеляріи, С.П.Бургъ, Ковенскій 29.

Отъ миссіонерскихъ курсовъ въ Казани.

По уставу миссіонерскихъ курсовъ на нихъ принимаются штатные слушатели (получившіе среднее образованіе) и вольнослушатели—по рекомендаціи Преосвященныхъ, если окажутся мѣста для нихъ въ классныхъ помѣщеніяхъ. Съ прошлаго года однако на курсы пожелало посту-

пять столько лицъ, получившихъ среднее образованіе, что для вольныхъ слушателей рѣшительно нѣтъ мѣста, не только для проживанія внутри миссіонерскаго Спасскаго монастыря, но даже и для помѣщенія ихъ въ классъ во время уроковъ, а потому и пріема вольныхъ слушателей не будетъ. Что же касается до штатныхъ слушателей, то пріемъ прошеній (съ требуемыми документами) прекращается 15 августа, а послѣдующія затѣмъ прошенія будутъ отклоняемы за установленіемъ штата вновь принятыхъ слушателей, — о чемъ и приводятся въ извѣстность заинтересованныя лица.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Колокольно-литейный заводъ Николая Васильевича КЕМЕНЕВА, бывший бр. Гудковыхъ, въ Саратовѣ. Основанъ въ 1817 году. За Всероссийскую промышленно—художественную выставку большая серебряная медаль въ Н.-Новгородѣ 1896 г. За Саратовскую сельско-хозяйственную выставку 1899 г. большая серебряная медаль. Заводъ принимаетъ заказы на выливку новыхъ и переливку старыхъ колоколовъ разнаго вѣса, также и доставку какъ по желѣзнымъ дорогамъ, такъ и водянымъ путямъ; поднимаетъ колокола на колокольни, даетъ ручательство въ прочности колоколовъ и дѣлаетъ разсрочку платежа на разные сроки; при заводѣ всегда имѣются для продажи готовые колокола, вѣсомъ отъ 150 пудовъ и до 10 фунтовъ.

ПРИ МАНУФАКТУРНОМЪ МАГАЗИНѢ ТОРГОВАГО ДОМА **В. А. ВЯРЬВИЛЬСКІЙ СЪ СЫНОВЬЯМИ**

въ Пензѣ (Фирма существуетъ съ 1867 г.).

Наверху Московской улицы въ собственномъ домѣ. Имѣется отдѣленіе **ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ** какъ то: паникадила, подсвѣчники, семисвѣчники; хоругви—металлическія, шелковыя, сукошныя и мончестеровыя; запрестольныя металлическія и деревянныя иконы; евангелія, кресты напрестольныя, ковчеги и футляры; лампы, кронштейны, панихидницы, блюда всенощныя, антидорныя и сборныя; свѣчи металлическія посеребренныя, крашенныя и фарфоровыя; купели и др. церковн. утварь.

Слѣдующія серебряныя вещи: евангелія листовыя и молебныя, сосуды съ приборомъ гравированные и чеканные, кресты напрестольныя и священническіе, ковчеги, дароносицы, крестильныя ящики и др. серебр. церковн. вещи.

Иконы въ серебряныхъ ризахъ и живописныя, для подношеній и для благословеній.

Большой выборъ парчи, крестовъ и галуновъ серебряныхъ и мишурныхъ.

Принимаются заказы на одежды на престоль и жертвенникъ, священническія и діаконскія облаченія, а также и на серебряныя иконы разныхъ размѣровъ. Принимаются въ домъ старыя серебряныя и мѣдныя вещи.

Для церквей допускается разсрочка по соглашенію.
Продажа безъ запроса.

ОГЛАВЛЕНІЕ НЕОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ.

1. Къ столѣтію единовѣрія.— 2. О положеніи православія въ Китаѣ.— 3. Афонскія письма къ русскимъ благотворителямъ— 4. Замѣтки: Пожары въ церквяхъ. Легчайшій способъ опредѣлить возрастъ луны.— 5. Извѣщенія и объявленія.

Редакторы: { А. Поповъ.
Н. Смирновъ.

Дозв. ценз. Пенза, 1августа 1900 г. Цензоръ, ректоръ сем. прот. П. Поздневъ.

Типографія Пензенскаго Губернскаго Правленія.

Кромѣ того, въ сентябрѣ 1899 г. назначено пособіе за прежніе годы по постановленію епарх. сѣзда духовенства.

- 27 Архангельскому Іоанну, заштат. свящ. с. Бѣльщины Чамб. у. За 1892—1896 гг. не вносилъ, состоя за штатомъ. Уволенъ по болѣзни . 200 —
- 28 Европейцевой, вдовѣ свящ. с. Шеина Керен. у. За 1896 г. по 1 разр. 200 — Въ правленіи.

Прот. М. Тархова.

удержать 25 руб. взносовъ и 9 р. пенн.

И т о г о . . 400 —
ВСЕГО . . 2480 —

Лентовской, вд. пс. с. Рождествена, Мокшанск. у., отказано въ пособіи по V разр., такъ какъ съ 1894 г. не было взносовъ. Богородицкой П. В., вд. псал. с. Пазелокъ, Городищенск. у., отказано, такъ какъ за 1898 и 1899 гг. нѣтъ взносовъ (по V разр.). Умерли не оставивъ наслѣдниковъ съ правами на пособіе: 1) Архангельскій І., свящ. с. Морд. Ишима, Гор. у. V р., 2) Бѣляковъ В., свящ. с. Казлейки, Керенск. у. V р. 3) Дубровскій І. св. с. Зубова, Наровч. у. V р. 4) Преображенскій Серап., свящ. с. Уварова, Мокш. у. V р., 5) Архипповъ Акимъ, пс. с. Кевды Мельситовой Н.-Ломовск. у. V р.

28 нояб.

Журналъ № 8-й отъ 1 апрѣля.

По свидѣтельству суммъ за мартъ мѣсяць оказалось: къ 1 апрѣля 1900 г. Общество имѣетъ всего 191736 р. 43 к., въ томъ числѣ: въ Государств. проц. бумагахъ—34900 р., въ квитанціяхъ комитета епарх. свѣчн. завода—137126 р., въ ссудахъ—17603 р. 15 к., въ отдѣленіи банка на текущемъ счету—450 р., въ сберегат. кассѣ госуд. банка по книжкѣ № 19927—1409 руб. 11 к. и наличными 248 р. 17 к.

Следующие серебряные вещи: евангелия листовые и мо-
дальные, сосуны ст. 1850, 1860, 1870, 1880, 1890, 1900, 1910, 1920, 1930, 1940, 1950, 1960, 1970, 1980, 1990, 2000, 2010, 2020, 2030, 2040, 2050, 2060, 2070, 2080, 2090, 2100, 2110, 2120, 2130, 2140, 2150, 2160, 2170, 2180, 2190, 2200, 2210, 2220, 2230, 2240, 2250, 2260, 2270, 2280, 2290, 2300, 2310, 2320, 2330, 2340, 2350, 2360, 2370, 2380, 2390, 2400, 2410, 2420, 2430, 2440, 2450, 2460, 2470, 2480, 2490, 2500, 2510, 2520, 2530, 2540, 2550, 2560, 2570, 2580, 2590, 2600, 2610, 2620, 2630, 2640, 2650, 2660, 2670, 2680, 2690, 2700, 2710, 2720, 2730, 2740, 2750, 2760, 2770, 2780, 2790, 2800, 2810, 2820, 2830, 2840, 2850, 2860, 2870, 2880, 2890, 2900, 2910, 2920, 2930, 2940, 2950, 2960, 2970, 2980, 2990, 3000, 3010, 3020, 3030, 3040, 3050, 3060, 3070, 3080, 3090, 3100, 3110, 3120, 3130, 3140, 3150, 3160, 3170, 3180, 3190, 3200, 3210, 3220, 3230, 3240, 3250, 3260, 3270, 3280, 3290, 3300, 3310, 3320, 3330, 3340, 3350, 3360, 3370, 3380, 3390, 3400, 3410, 3420, 3430, 3440, 3450, 3460, 3470, 3480, 3490, 3500, 3510, 3520, 3530, 3540, 3550, 3560, 3570, 3580, 3590, 3600, 3610, 3620, 3630, 3640, 3650, 3660, 3670, 3680, 3690, 3700, 3710, 3720, 3730, 3740, 3750, 3760, 3770, 3780, 3790, 3800, 3810, 3820, 3830, 3840, 3850, 3860, 3870, 3880, 3890, 3900, 3910, 3920, 3930, 3940, 3950, 3960, 3970, 3980, 3990, 4000, 4010, 4020, 4030, 4040, 4050, 4060, 4070, 4080, 4090, 4100, 4110, 4120, 4130, 4140, 4150, 4160, 4170, 4180, 4190, 4200, 4210, 4220, 4230, 4240, 4250, 4260, 4270, 4280, 4290, 4300, 4310, 4320, 4330, 4340, 4350, 4360, 4370, 4380, 4390, 4400, 4410, 4420, 4430, 4440, 4450, 4460, 4470, 4480, 4490, 4500, 4510, 4520, 4530, 4540, 4550, 4560, 4570, 4580, 4590, 4600, 4610, 4620, 4630, 4640, 4650, 4660, 4670, 4680, 4690, 4700, 4710, 4720, 4730, 4740, 4750, 4760, 4770, 4780, 4790, 4800, 4810, 4820, 4830, 4840, 4850, 4860, 4870, 4880, 4890, 4900, 4910, 4920, 4930, 4940, 4950, 4960, 4970, 4980, 4990, 5000, 5010, 5020, 5030, 5040, 5050, 5060, 5070, 5080, 5090, 5100, 5110, 5120, 5130, 5140, 5150, 5160, 5170, 5180, 5190, 5200, 5210, 5220, 5230, 5240, 5250, 5260, 5270, 5280, 5290, 5300, 5310, 5320, 5330, 5340, 5350, 5360, 5370, 5380, 5390, 5400, 5410, 5420, 5430, 5440, 5450, 5460, 5470, 5480, 5490, 5500, 5510, 5520, 5530, 5540, 5550, 5560, 5570, 5580, 5590, 5600, 5610, 5620, 5630, 5640, 5650, 5660, 5670, 5680, 5690, 5700, 5710, 5720, 5730, 5740, 5750, 5760, 5770, 5780, 5790, 5800, 5810, 5820, 5830, 5840, 5850, 5860, 5870, 5880, 5890, 5900, 5910, 5920, 5930, 5940, 5950, 5960, 5970, 5980, 5990, 6000, 6010, 6020, 6030, 6040, 6050, 6060, 6070, 6080, 6090, 6100, 6110, 6120, 6130, 6140, 6150, 6160, 6170, 6180, 6190, 6200, 6210, 6220, 6230, 6240, 6250, 6260, 6270, 6280, 6290, 6300, 6310, 6320, 6330, 6340, 6350, 6360, 6370, 6380, 6390, 6400, 6410, 6420, 6430, 6440, 6450, 6460, 6470, 6480, 6490, 6500, 6510, 6520, 6530, 6540, 6550, 6560, 6570, 6580, 6590, 6600, 6610, 6620, 6630, 6640, 6650, 6660, 6670, 6680, 6690, 6700, 6710, 6720, 6730, 6740, 6750, 6760, 6770, 6780, 6790, 6800, 6810, 6820, 6830, 6840, 6850, 6860, 6870, 6880, 6890, 6900, 6910, 6920, 6930, 6940, 6950, 6960, 6970, 6980, 6990, 7000, 7010, 7020, 7030, 7040, 7050, 7060, 7070, 7080, 7090, 7100, 7110, 7120, 7130, 7140, 7150, 7160, 7170, 7180, 7190, 7200, 7210, 7220, 7230, 7240, 7250, 7260, 7270, 7280, 7290, 7300, 7310, 7320, 7330, 7340, 7350, 7360, 7370, 7380, 7390, 7400, 7410, 7420, 7430, 7440, 7450, 7460, 7470, 7480, 7490, 7500, 7510, 7520, 7530, 7540, 7550, 7560, 7570, 7580, 7590, 7600, 7610, 7620, 7630, 7640, 7650, 7660, 7670, 7680, 7690, 7700, 7710, 7720, 7730, 7740, 7750, 7760, 7770, 7780, 7790, 7800, 7810, 7820, 7830, 7840, 7850, 7860, 7870, 7880, 7890, 7900, 7910, 7920, 7930, 7940, 7950, 7960, 7970, 7980, 7990, 8000, 8010, 8020, 8030, 8040, 8050, 8060, 8070, 8080, 8090, 8100, 8110, 8120, 8130, 8140, 8150, 8160, 8170, 8180, 8190, 8200, 8210, 8220, 8230, 8240, 8250, 8260, 8270, 8280, 8290, 8300, 8310, 8320, 8330, 8340, 8350, 8360, 8370, 8380, 8390, 8400, 8410, 8420, 8430, 8440, 8450, 8460, 8470, 8480, 8490, 8500, 8510, 8520, 8530, 8540, 8550, 8560, 8570, 8580, 8590, 8600, 8610, 86

Журналь № 9-й отъ 24 апрѣля.

ВѢДОМОСТЬ ПО ССУДАМЪ.

№	Имена и фамилія должниковъ.	Капитальная сумма долга.		Срокъ платежей.	Разрядъ членск. взносов.	Записать въ уплату.			Отсро- чить.
		Руб.	К.			ссуды	‰	пени	
						Р.	К.	Р.	К.
1	Хитровъ Вас., св. с. Усклей Инсарск. у.	20	—	10 мар. 1885 г.	20	—	—	—	—
2	Громовъ Ник., свѣщ. с. Николь- скаго, Керенск. у.	50	—	20 февр. 1900 г.	1 25	—	2	—	на годъ.
3	Фриновскій Дим., свѣщ. с. Липлейки Инсар. у.	120	—	16 мар. 1899 г.	120	—	—	13 20	
4	Смирновъ Ст., свѣщ. с. Юлова Го- родниц. у.	100	—	1 мая 1900 г.	100	—	—	—	Счетъ кончить.
5	Никольскій Вас., свѣщ. с. Владыкина и Чембар. у.	100	—	19 февр. 1900 г.	100	—	—	—	
6	Сердобольскій Пав. свѣщ. Богоявлен- ской ц. г. Пензы. .	55	—	27 янв. 1900 г.	1	—	1 10	—	на 3 мѣс.
7	Гроздовъ А., свѣщ. с. Селищъ Красно- слободск. у.	50	—	28 нояб. 1899 г.	1	—	4	—	на 3 мѣс.
8	Макаровъ А., свѣщ. с. Кудыма и Инсарск. у.	43 53	66	17 янв. 1900 г.	10 34	2 66	—	—	на годъ.

9	Городковъ Пав., свщ. с. Лапатина Саран. у.	28 40 пе ви							Счетъ кончить.
10	Ивановскій Вл., свщ. с. Уды Са- ранск. у.	128 по 2-й судб.	19 мар. 1900 г.	—	—	4 48	—	—	на 1/2 г.
11	Симилейскій А., свщ. с. Сутягина Красносл. у.	100 и 149 50	16 іюля 1899 г.	I	4 90	17 14	19 96	—	на годъ.
12	Любимовъ Пав., свщ. с. Селицы Городищ. у.	92	29 янв. 1900 г.	V	32	—	4	—	на 10 мѣс.
13	Розановъ І., свщ. с. Сузгарья Инсар. уѣзда.	50	22 февр. 1900 г.		50	—	—	—	Счетъ кончить.
14	Быстровъ А., свщ. села Болотникова, Мокш. у.	150 21	12 янв. 1900 г.	I	2 73	7 17	2 10	—	на годъ.
15	Протодіаконовъ А., прот. Богоявленской ц. г. Пензы	200	29 дек. 1899 г.	III	—	8	—	—	на 1/2 г.
16	Смирновъ Ив., діак. с. Ключарева Инсарск. у.	4 — 15 97	22 мар. 1895 г.	V	4	—	—	2 32	
17	Петровъ Мих., діак. с. Кочетовки Н.-Ломов. у.	30 67 пени			—	—	—	20	
18	Сергіевскій Іак., діак. с. Студенки Н. Ломовск. у.	80	20 янв. 1900 г.	V	10	—	4 90	—	на годъ.
19	Студенскій Вл., діак. с. Тяньги Чем- бар. у.	6	12 дек. 1891 г.	V	6	—	—	—	
20	Добросмысловъ Вас., діак. соборн. и ц. г. Наровчата	12 60 пени			—	—	—	12	Счетъ кончить.

21	Инсарскій А., діак. с. Токмова Инсарск. у.	149 72 и 25 1 сент. ‰ 1899 г.	III	—	—	10	—	—	—	—
22	Любомудровъ Іак., діак. с. Елани Пен- зенск. у.	70 — 28 янв. 1898 г.	V	—	—	5 60	—	—	на годъ.	—
23	Скворцовъ Мих., діак. с. Катмиса Город. у.	12 — 14 мар. 1900 г.	V	—	—	—	48	—	на 1/2 г.	—
24	Болотниковъ Гавр., діаконъ с. Старо- Корсаковск. Май- дана Инс. у.	94 80 26 февр. 1900 г.	IV	6 48	3 52	—	—	—	на 1/2 г.	—
25	Прилуцкій Петръ, діак. с. Макаровки Саранск. у.	10 88 и 14 82 16 дек. и пе ни 1896 г.	IV V	—	10 88	—	—	6 12	—	—
26	Каллистовъ І., діак. с. Потьмы Н.- Лом. у.	23 — 25 февр. 1888 г.	V	16 75	—	—	—	—	—	—
27	Саввинъ Георг., діак. с. Покровскаго Наровч. у.	и 33 23 марта пе ни 1897 г.	V	23	—	—	—	—	—	—
28	Новгородскій Н., діак. Духосошествъ. ц. г. Пензы	31 — 3 апр. 1900 г.	—	31	—	—	—	—	Счетъ кончить.	—
29	Валовскій В., діак. с. Болдова Ин- сар. у.	30 — 29 февр. 1900 г.	II	25	—	—	—	—	на 3 мѣс.	—
30	Артоболовскій Ст., діак. с. Посона Сар. уѣз.	44 — 9 марта 1900 г.	—	44	—	—	—	—	Счетъ кончить.	—
31	Бѣляковъ І., діак. с. Троицкаго Чем- бар. у.	100 — и 15 72 пе ни	—	—	—	—	—	15 72	—	—
32	Сокольскій О., діак. с. Ушенки Ке- ренск. у.	100 — 9 марта 1000 г.	—	25	—	2	—	—	на 4 мѣс.	—

33	Магнитовъ Пав., діак. с. Колояра На- ровч. у.	5	23 мар. 1900 г.	5	—	—	—	—	Счетъ кончить.
34	Сперанскій Андр., псал. с. Базарн. Кеңши Город. у. . .	30	24 сент. 1894 г.	30	—	—	—	—	
35	Стекловъ Ив., псал. с. Нов. Нявкн Н.-Ломовск. у. . . .	32	15 янв. 1895 г.	V 15	87	1	13	—	на годъ.
36	Дроздовъ Ст. псал. с. Керы Н.Лом. у. .	50	18 сент. 1896 г.	V 7	—	3	—	—	на годъ.
37	Тарховъ Петръ, псал. с. Выборнаго Керенск. у.	20	20 савт. 1890 г.	V 9	12	—	88	—	на годъ.
38	Толмачевъ Ив., псал. с. Трофимов- ки Городищ. у. . . .	40	9 янв. 1900 г.	III 20	—	—	80	—	40 на годъ.
39	Конусовъ Андр., псал. с. Слчачковъ Мокш. у.	25	22 мар. 1900 г.	25	—	—	—	—	Счетъ кончить.
40	Нечасвъ Гр., псал. с. Вышелей Горо- дищ. у.	17	3 марта 1900 г.	17	—	—	—	—	Счетъ кончить.
41	Турдакинъ Ив., псал. с. Козловки Инсар. у.	28	19 дек. 1899 г.	V —	—	2	24	—	на годъ.
42	Бѣляковъ Ив., псал. с. Крыловки Чемб. у.	5	29 янв. 1899 г.	V —	—	—	40	—	5 на годъ.
43	Владыкинскій Пав- линъ псал. с. Зы- кова Саранск. у. .	12 18 0/0 0/0	съ пеней.	—	—	—	3	—	
44	Критскій А., псал. села Украинскаго Краснослоб. у. . .	30	1 фѣвр. 1895 г.	30	—	—	—	—	

Ассуировъ Раф.		21 февр.			
псал. с. Безсоновки					
Пензенск. у.	35	— 1900 г.	35	— — —	35
Покровский О.,		26 февр.			
псал. с. Игпелярь					
Пятины	25	— 1900 г.	8 86	1 14	— — на годъ.
Орлова Марія					
Емельянова, вдова	27	—	12	— — —	15 30
псал. с. Онучина	15 30				
Мокшанск. у.	пени				
Причтъ и ста-					
роста каедр. со-					
бора	700	—	50	— — —	

По означеннымъ ссудамъ обязаны доплатить: священники — Хитровъ В. — 35 р. 80 к. $\frac{0}{100}$ съ пеней за 14 лѣтъ и 11 мѣс.; Макаровъ А. — 44 к. пени за мѣс.; діаконъ: Петровъ М. — 15 р. 97 к. $\frac{0}{100}$ и 10 р. 67 к. пени; Студенскій Вл. — 5 р. 76 к. пени за 8 л.; Инсарскій А., — 75 к. $\frac{0}{100}$ и 9 р. пени за $\frac{1}{2}$ г. (поручителя своего — умершаго прот. В. Масловскаго, обязанъ замѣнить другимъ, соотвѣтственнымъ ему); Любомудровъ Іак. — 16 р. 80 к. пени за 2 года; Прилуцкій П. — 13 р. 98 к. пени; Каллистовъ І. — 24 р. 12 к. пени за 12 л.; Саввинъ Георг., — 41 р. 30 к. пени и Валовскій В. — 5 к. $\frac{0}{100}$. Псаломщики: Тарховъ П. — 22 р. 60 к. пени за 9 л. 5 м.; Сперанскій — 19 р. 80 к. $\frac{0}{100}$ съ пеней за 5 л. м.; Стекловъ Ив. — 19 р. 52 к. пени за 5 л. 1 м.; Дроздовъ Ст. — 53 р. 50 к. пени; Турдакинъ Ив. — 56 коп. пени за 2 мѣс. и Критскій А. — 18 р. пени съ 30 р. за 5 лѣтъ. Свящ. с. Гавриловки Чембарск. у. І. Николаескаго и свящ. с. Абал-

дуева того же уѣзда І. Никольскаго, отъ поручительства освободить. Выдать обратно: свящ. Д. Фриновскому—рописку за № 10886, выигр. билета 2 займа № 8145, подъ залогъ котораго была выдана ему ссуда; свящ. Ст. Смирнову—1 р. 66 к. въ возвратъ 0/0/0 и діак. Добросмыслову Вас.—70 к. (излишнія).

Журналь № 10-й, отъ 28 апрѣля.

1) Назначить пенсіи: 1) вдовѣ свящ. с. Аксела Краснослободск. у., Александрѣ Недогадовой—92 р. въ годъ съ 1 мая 1899 года, 20 руб. въ возвратъ член. взносов и 200 руб. единовр. пособія; 2) вд. свящ. с. Потодѣва Наровчатскаго у., Аннѣ Андр. Кристалловой—20 р. въ годъ съ 1 февр. 1900 г., 6 р. въ возвратъ членск. взносов и 200 р. единовр. пособія; 3) вд. свящ. с. Свинухи, Мокшанск. у., Павла Архарова—40 р. въ возвратъ членск. взносов, 2 р. 40 к. 0/0/0 на нихъ, причемъ удержать 1 р. въ субсидію Общества за 1899 г.,—единовр. пособие уже назначено ей по общему списку; 4) вд. свящ. с. Котла Керенск. у. Екатеринѣ Вас. Успенской—71 р. въ годъ съ 1 апр. 1900 г. и 200 р. единовр. пособія; причемъ изъ пособія удержать 20 р. взносов за 1893, 1894, 1898 и 1899 г.г., 10 р. пени съ нихъ и 84 р. 36 к. по ссудѣ; 5) зашт. діак. с. Голицына Н.-Ломовскаго у., Петру Никольскому—100 р. въ годъ съ 1 апр. 1899 г. и 20 р. въ возвратъ членск. взносов; 6) вд. діак. с. Никольскаго Городищенск. у., Сырезевской—20 р. въ годъ съ 1 апр. 1899 г., 4 р. въ возвратъ членск. взносов и 40 р. единовр. пособія; 7) зашт. псал. с. Чукаль Краснослоб. у., Мих. Шуструйскому—20 р. въ годъ съ 1 сент. 1899 г. и 4 р. въ возвратъ членск. взносов; 8) зашт. псал. с. Янгужскаго Майдава Наровчатск. у, Вас. Магнитову—20 р. въ годъ съ 1 нояб. 1899 г. и 4 р. въ возвратъ